

ВОКРУГ СВЕТА

1930 г.

ДЕСЯТИДНЕВНЫЙ ЖУРНАЛ ПУТЕШЕСТВИЙ И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

№ 12

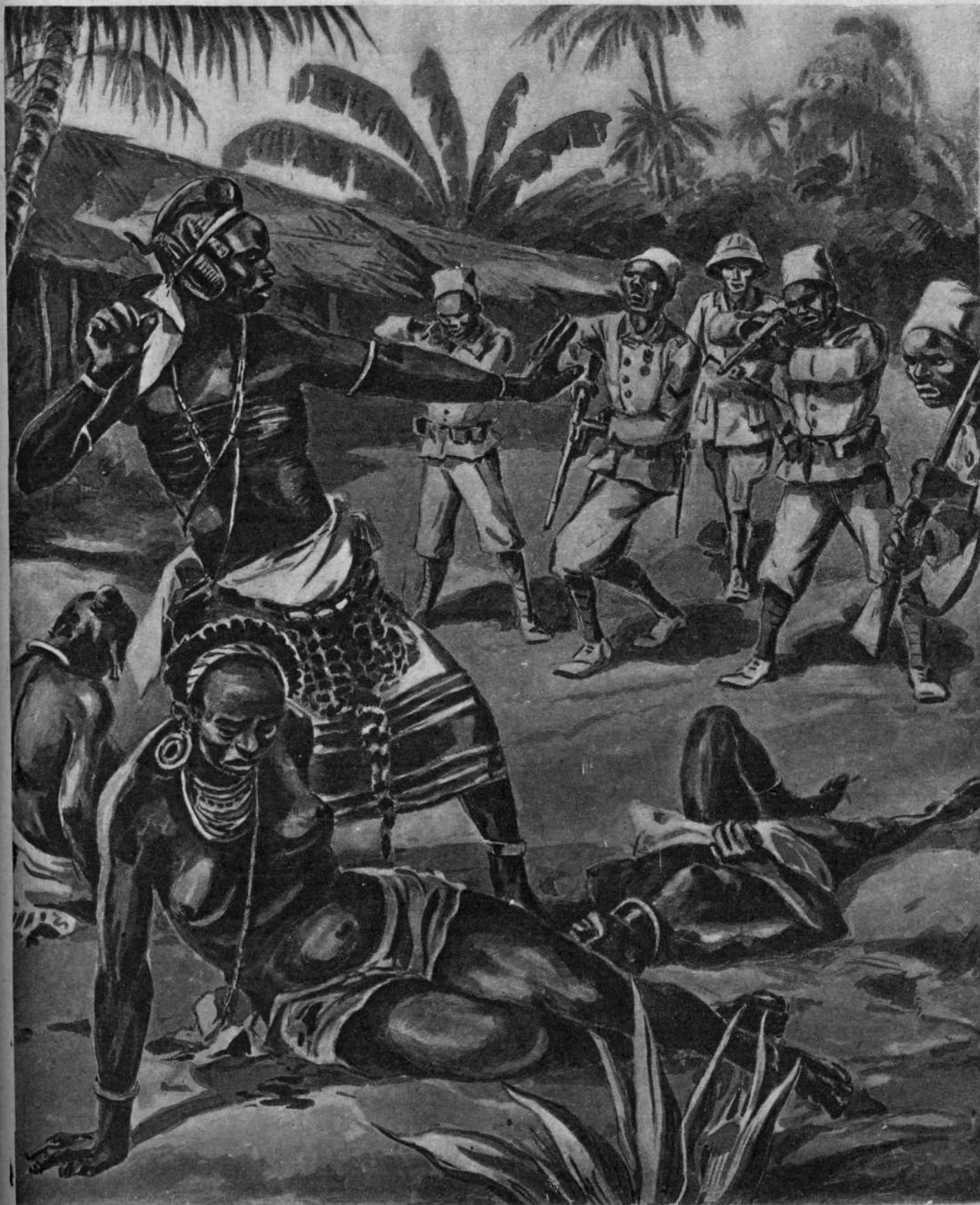

Рисунок худ. А. Пржецавского.

Расправа с восставшими женщинами в Нигерии. (К очерку „Лицо образцовой колонии“).

„ЗиФ“

ГОС АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „ГОНЕЦ“

КНИЖНЫЙ СЕКТОР

ВЫСЛАЕТ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ СЛЕД. КНИГИ:

1. Некрасов и Кош. Решения и ответы к алгебр. задачам Шапошникова и Вальцева. Ч. 1. Ц. 2 р. 20 к.
2. Павлович. Простейшие работы по изготовлению коллекций в школе и дома. Ц. 2 р. 50 к.
3. Полный справочник по физкультуре. Ц. 2 р. 50 к.
4. Суворов. Выживание по дереву. Ц. 1 р. 25 к.
5. Выпиливание по дереву с атласом рисунков. Ц. 2 р. 35 к.
6. Бертрам. «Календарь пчеловода». Ц. 1 р. 25 к.
7. Маркевич. Межселенные машинно-тракторные станции. Ц. 1 р.
8. Клуусе. «Настольная книга для радиолюбителей». Ц. 3 р. 85 к. (в переплете).
9. Популярно-техническая энциклопедия (что, как и из чего делается). Ц. 4 р. 50 к. (в перепл.).
10. Михайлов и Русаков. «Швейные машины». Ц. 1 р. 85 к.
11. Бурче и Попов. Домашний электротехник. Ц. 2 р. 80 к. Пересылка по действит. стоимости. Деньги и заказы адресуйте: Москва, „Гонец“, Москворецкая, 24/11. Все нужные Вам книги высылайте че рез „ГОНЕЦ“.

ФОТО-МАТЕРИАЛЫ И ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

всегда в большом выборе по ценам трюсов ПРЕДЛАГАЕТ **ФОТО-ОТДЕЛ „КУБУЧ“**

Ленинград, Мойка, 53.

Срочное и аккуратное выполнение иногородних заказов.

(При заказе необходим задаток 25% стоимости заказа.)

Имеются в продаже загранич. открытки «Бикс Бромид». Прейскурант высылается по получении 20 коп. марками.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 2-ое исправл. и доплн. издание **УПРОЩЕННАЯ СПРАВОЧНАЯ КНИГА** для **ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА** среднего

по типу издания М. НЕТЫКСА (без высшей математики).

Около 2000 стр. текста, свыше 1500 чертежей и рисунков в 2-х томах, в издании проч. перепл. Цена с пересылкой 22 р. 50 к. 1-й том выходит в мае, 2-й — в июне. При подписке вносится задаток 3 рубля. Подробный проспект — бесплатно.

ПОЛНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ, составленный по последн. немецкому изданию словаря ШЛОМАНА и др. со слов. источникам инжн. ШИФРИНЫМ. Около 40.000 технич. слов и выражений, свыше 1000 стран. Цена в колл.корр. пер. 15 р. 25 к.

ЗАГРАНИЧНОЕ ИЗДАНИЕ на русск. языке **„БИБЛИОТЕКА ГЕШЕН“**

Каталог — бесплатно.

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ: Ленинград просп. Володарского, 53-а. Акционерному Общ-ству **„МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА“.**

ДЖЬОВАННИ БОККАЧЧО

ДЕКАМЕРОН

ПЕРЕВОД
АЛЕКСАНДРА ВЕСЕЛОВСКОГО

С ВСТУПИТЕЛЬНОЙ СТАТЬЕЙ
В. Ф. ШИШМАРЕВА

И ПРЕДИСЛОВИЕМ
П. С. КОГАНА

Т. I—II

БОККАЧЧО и ВНАШИ ДНИ ОСТАЕТСЯ ГЛУБОКО ЖИЗНЕННЫМ, ПОЧТИ ЗЛОБОВНЕВНЫМ ПИСАТЕЛЕМ, А ЕГО НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ И ПОНЫНЕ СОХРАНЯЮТ СВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ.

ЦЕНА ОБОИХ ТОМ. В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕПЛАТЕ **7 р. 60 к.**

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ ПОЧТОВОМУ ОТДЕЛУ ИЗДАТЕЛЬСТВА **„ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“** МОСКВА, 9, ТВЕРСКАЯ, 26.

Звоните по телефону 2-32-36, к Вам явится уполномоченный для приема объявлений в журнал „ВОКРУГ СВЕТА“. Рекламная часть Издательства „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“ помещается: Никольская, 10/2, 4-й этаж.

ГОС АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „ГОНЕЦ“

КНИЖНЫЙ СЕКТОР

ШКОЛА ОРАТОРА
В. Н. СЕРЖИНИКОВА.

Полный курс ораторского искусства. Пособие для ораторов, лекторов, чтецов, кружковод., школьн. преподавателей, актеров. 1 ч. Техника речи. II ч. Кулинария. III ч. Школа оратора. Все 3 ч. в 2-х томах. Цена 4 руб.

Какова будет жизнь и техника будущего?

Социальные утопии. Будущее производство, транспорт, связь, город, сельское хозяйство. Межпланетные сообщения. Человек будущего и его психология. Сборник статей Арк. А. на, проф. Лобач-Жуценко, Чаянова, Орлова, Блонина, Яковина-Пашаева, Залкина. 503 стр. с иллюстрац. Цена 2 руб.

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

научайте по самоучителю ШМЕЛЕВА, составлен. по методу МЕРТНЕРА, не треб. заучив. слов и правил. Допущен ГИЗом. Курс 1-й (для начинающих) — 2 р. 50 к. курс 2-й (для продолжающих) — 2 р. 50 к.

Высл. нал. платж. Высл. деньги вперед за пересылку не платат.

МОСКВА. „ГОНЕЦ“
Москворецкая 24/11.

МОЖЕТ КАЖДЫЙ ИЗУЧИТЬ КРОЙКУ И ШИТЬЕ

по руков. А. Кривчовского **„ДРУГ ДОМОХОЗЯЙКИ“** ЖЕНСКИЕ, МУЖСКИЕ И ДЕТСКИЕ ОДЕЖДЫ И БЕЛЬЕ. 73 уроков. Многочисл. выкр. Пособие для кружков кройки и шитья. Выс. налож. пл. за 1 р. 75 к. с перес. Москва, Моховая, 22/8, Книгопеч. отд. „Никит. Субботники“, 6, „САМООБРАЗОВАНИЕ“.

ВЫПИЛИВАНИЯ АЛЬБОМ

на 16 лист. НОВЫЕ предм. и игрушки с руководства. и прилож. 1: пилон, 2 л. перес. бум. Зыс. нал. плат. за 2 р. 30 к. с перес.

МОСКВА, Моховая, 22/8, Книгопеч. отд. „Никит. Субб.“, 6, „САМООБРАЗОВАНИЕ“.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТЕАКИНОПЕЧАТЬ
МОСКВА 9, ТВЕРСКАЯ УЛ. 35.

АЛЬБОМ ИСКУССТВО ГРИМА
Н. М. НОВЛЯНСКИЙ.

НАГЛЯДНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ДРАМШКОЛ, КРУЖКОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ АКТЕРОВ И ГРИМЕРОВ.

25 таблиц в красках, с подробными методическими указаниями к ним. Ц. 2 р. 60 к. Из отзывов деятелей искусств: «Главным достоинством руководства по гриму Н. М. Новлянского является его наглядность. Практические указания, подкрепленные четкими рисунками в красках, могут дать большие результаты, чем десятки страниц теоретических рассуждений».

Директор Моск. Гос. Камерн. театра засл. арт. А. ТАЙРОВ.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ СПРАВОЧНИК ПО СССР

Справочные сведения о составах трупп, театрально-музыкальных учреждений, адреса театральных и музыкальных работников. Ряд статей: Постановления театросоветов при Агитпропе ЦК ВКП(б); Постановления музыкального совещания; Практические указания для работников искусства по жилищным и налоговым вопросам; Политика Главреперткома и пр. Стр. 485. Цена — 2 руб.

С заказами обращаться в магазины «СЦЕНА и ЭКРАН», Москва, 9, Тверская, 19/ВС, Ленинград, пр. 25 Октября, 68.

МОЖЕТ ЛЕГКО И БЫСТРО НАЙТИ ИЗУЧИТЬ СТЕНОГРАФИЮ

по руковод. Н. СОКОЛОВА. Доп. Гос. Учм. Советом. 2-е издание, с 63 упражн., приложен. словаря. Высл. налож. плат. за 2 р. 75 к.

Москва, Моховая, 22/8, Книгопеч. отд. „Никитин. Субботники“, 6, „САМООБРАЗОВАНИЕ“.

Новая настольная книга для кустарей, ремесленников, производственников и для каждого хозяйста.

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКИЕ РЕЦЕПТЫ

по всем отраслям промышленности. 6.000 рецептов. Сост. И. Рудь по новейшим иностр. источникам. 447 стр. текста. Ц. без перес. 5 р., в пер. 5 р. 50 к. Выссл. налож. платж. Ленинградск. Отдел. Акц. О-ва „МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА“, Ленинград, просп. Володарского, 53-а.

ГОС АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „ГОНЕЦ“

КНИЖНЫЙ СЕКТОР

БИБЛИОТЕКА НАЧИНАЮЩЕГО ПИСАТЕЛЯ И РАБОКРА

А. Крайский. Что надо знать начинающему писателю. (Выбор и сочел. слов.) Ц. 60 к.

А. Крайский. То же (Техника драмы). Ц. 60 к.

Работа классиков на прозой. Сборник статей. Ц. 80 к.

В. Саянов. Очерки по истории русской поэзии XX в. Ц. 80 к.

Как и над чем работать писателю. Сборн. статей. Либединского, Вересаева, Шагиния и др. Ц. 1 р. 50 к.

В. Дружин. Стиль современной литературы. Ц. 50 к.

М. Майзель. Новобуржуазная литература. Ц. 45 к.

М. Троцкий. Новейшая немецкая литература. Ц. 30 к.

Высылаются наложени. плат. Присл. деньги вперед за перес. не платат.

Москва, „ГОНЕЦ“, Москворецкая, 24/11.

ВОКРУГ СВЕТА

1930 г.

ДЕСЯТИДНЕВНЫЙ ЖУРНАЛ ПУТЕШЕСТВИЙ И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

№ 12

3 руб. 20 коп. в год за 36 №№ десятидневного журнала «Вокруг Света». Цена на 6 месяцев — 1 р. 65 к., на 3 месяца — 85 к., на 1 месяц — 30 к. Для заграничных на 25% дороже. Цена отд. номера — 7 америк. центов. За перемену адреса — 20 к.

Редакция «ВОКРУГ СВЕТА» — МОСКВА, Центр, Никольская, 10/2. Телефон 64-87. Подписка принимается в конторе журнала (Москва, Никольская, 10), а также во всех отделениях изд-ва «ЗИФ», в отделениях и магазинах Госиздата, повсеместно на почте и уполномоченными газетой «ГУДОК». Объявления в «Вокруг Света» принимаются в конторе журнала (Москва, Никольская, 10, тел. 2-32-36); за строку новш. — 3 р., за строку — 1750 руб. (сверх тарифа — госналог 10%). При многократ. печ. — скидка по соглашению.

7 руб. 50 коп. в год за 36 №№ «Вокруг Света» с прилож. 24 книг собр. соч. Жюль-Верна. На 6 м. — 4 р., на 3 мес. — 2 р. 15 к., на 1 м. — 75 к. При подписке на год рас-срочка: при подписке — 3 р., к 1 мая — 2 р. 25 к., к 1 сентября — 2 р. 25 к.

СОДЕРЖАНИЕ: Подводные земледельцы. Научно-фантастический роман. А. Беляева. □ Лицо образовой колонии. Очерк Ю. Н. Вируковой. □ Огненная баба. Рассказ Н. Северина. □ В ледяных полях. Очерк В. Паллона. □ По советской земле. □ Шахматы. □ Объявления.

ПОДВОДНЫЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ

Научно-фантаст. роман А. Беляева

(Продолжение)

Рисунки худ. А. Шпир

VIII. Пещерное эхо.

Под сводами царила тишина. Уши были свободны от наушников, и Ванюшка слышал, как эхо перебрасывало шум шагов от стены к стене. Странное эхо! Как будто он не один шел в пещере, а несколько человек шагали впереди, сади, сбоков... Вот в такой обстановке зарождались легенды о духах, двойниках, привидениях. Ванюшка не верил всему этому — и все же почувствовал холодок в спине, когда, крикнув, услышал многоголосое эхо: пещера играла звуками, перебрасывая их как мяч.

— Ох! — крикнул Ванюшка.

«Ох! Ох! Ох! Ох! Ох! Ох!» — застонала пещера.

Ванюшка принужденно засмеялся, — пещера подхватила его смех, унося раскаты его все дальше, пока они не замерли где-то далеко...

Хорошо, что у Ванюшки такая сильная лампа! При ярком свете не страшно.

Чем дальше Ванюшка подвигался вперед, тем наряднее, богаче, красивее становились стены пещеры. Фантастическими кружевами спускались с потолка сталактиты. Со дна пещеры навстречу им поднимались острия сталагмитов. Кое-где сталактиты встречались с сталагмитами, образуя вычурные колонны, напоминавшие китайскую резьбу по слоновой кости.

Пещера то суживалась, то расширялась. Ее своды иногда нависали так низко, что Ванюшке приходилось нагибать голову — и потом неожиданно поднимались высоко вверх, как в готическом храме. В обширных и высоких залах зияли темные входные провалы расходящихся в разные стороны коридоров. Ванюшка, чтобы не заблудиться, решил всегда поворачивать в крайний левый проход. Несколько раз он заходил в тупики, выбирался из них и снова поворачивал влево. Наконец дошел до большой пещеры, стены ко-

торой были покрыты прекрасными зеленоватыми, розовыми и красными кристаллами. Кое-где эти кристаллы горели как капли крови, в иных местах светились изумрудом молодой травы. Ванюшка залюбовался невиданным зрелищем.

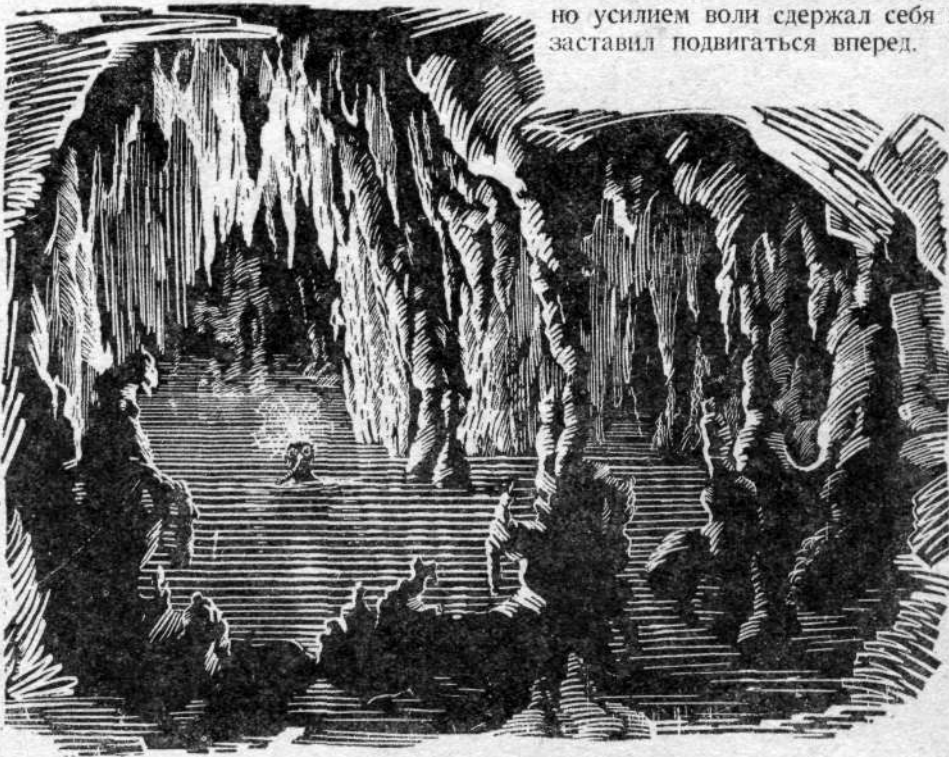
«Может быть все это — драгоценные камни. Вот богатство, фут возьми!» — думал Ванюшка, медленно направляя свет фонаря то в одну, то в другую сторону. Осветив почву, под ногами, он увидел каменистый спуск, отлого бегущий вниз. В глубине, в стене было темное отверстие. «Подземный ход!» — подумал Ванюшка. Он смело двинулся вниз — и вдруг вскрикнул от неожиданности. Ноги коснулись совершенно невидимой холодной воды или чего-то такого же холодного как вода. Холодный газ? Ванюшка ударил ногой, и фонтаном

взлетели сверкающие брызги. Да, это вода! Еще никогда в жизни Ванюшке не приходилось видеть такой чистой, прозрачной воды. Она была прозрачнее самого лучшего стекла. Дно подземного озера было видно на всем протяжении до малейшего камушка. Из этой пещеры был только один выход — назад, если не считать темного отверстия под водой, ведущего куда-то под землю. А что, если пойти вперед, в это темное отверстие?

Ванюшка еще раз попробовал воду. Холодна! Но ведь он привык к купанью. Надо только сразу окунуться!

Ванюшка прикрепил наносник, соединил трубки с аппаратом, вырабатывающим кислород, и бросился в воду. Вода тотчас наполнила резервуар в ранце, и аппарат начал выделять кислород.

Вода была так холодна, что Ванюшка едва не выбежал на берег, но усилием воли сдержал себя и заставил подвигаться вперед.

Свисавшие с потолка сталактиты напоминали странных чудовищ.

Вход в подземный туннель был довольно низкий. Ванюшке пришлось согнуться. Фонарь освещал гранитные стены, которые сжимались все теснее. Ванюшка наполовину плыл, наполовину полз на четвереньках. В одном месте возникло опасение, что не уадасть пролезть дальше. Но когда это узкое место было преодолено, туннель начал быстро расширяться. Стены раздвигались, свод поднялся выше уровня воды. Ванюшка всплыл на поверхность и увидел, что он находится в огромной пещере, наполненной водой. Свисавшие с потолка пещеры сталактиты напоминали странных чудовищ. Чудовища тянулись к воде и отражались в ней; дно из серо-зеленого камня было видно совершенно отчетливо. Множество рыб плавало в этом подземном озере, где не имелось никакой растительности. Чем питались эти рыбы, помимо пожирания себе подобных? Ванюшка поймал рукой одну рыбу странного вида—колючую, сухую, негибкую—и убедился, что она была совершенно слепа. Вместо глаз у нее были только небольшие углубления. Все рыбы этого озера, никогда не видящего света, были слепы!

Ванюшка обследовал стены пещеры под водою и убедился, что они имеют несколько боковых каналов, через которые беспрестанно врывались и выплывали рыбы. Быть может по соседству имелись водоемы, которые содержали все необходимое для поддержания жизни этого слепого царства.

Переплыв озеро, Ванюшка вышел на берег и пошел по огромному, все суживающемуся туннелю. И вдруг он вздрогнул и остановился, к чему-то внимательно прислушиваясь. Нет, все тихо. Ему померещилось. Это вероятно капризы эхо. Разве здесь могут быть люди? Ванюшка сделал еще несколько шагов вперед—и снова остановился. На этот раз до него достаточно отчетливо донеслись заглушенные расстоянием человеческие голоса—как будто мужской и женский,—о чем-то спорившие. Кто они, эти люди, и где они находятся? Как могли пробраться сюда? Любопытство Ванюшки было возбуждено до крайности. Он решил подкрасться незамеченным и понаблюдать за неизвестными. Закрыв ладонью свет фонаря, оставив только маленький лучик, и, осторожно ступая, направился в сторону, откуда доносились голоса.

Голоса раздавались все яснее, все ближе, а перед Ванюшкой были только безлюдные мертвые своды пещеры. Впереди виднелась каменная гряда, не доходившая до верха пещеры. За прикрытием этой гряды Ванюшка мог подойти незамеченным на близкое рас-

стояние. Теперь уже можно было разобрать отдельные слова.

— Смотрите, Борис Григорьевич, какой странный беловатый отсвет на своде пещеры, — сказал женский голос.

Ванюшка невольно поднял голову вверх и увидел, что один луч, прикрытого рукою фонаря дает небольшой отблеск на своде пещеры. Этот отблеск и был замечен кем-то, находящимся по другую сторону каменной гряды. Ванюшка поспешил погасить фонарь. В то же время он заметил колеблющийся, то усиливающийся, то меркнувший красноватый свет на сводах пещеры. Такой свет мог исходить только от костра.

— Это тебе показалось, — ответил мужской низкий голос.—Игра теней... Да, так я и говорю,—продолжал мужской голос после небольшой паузы.— Меня, как чеховского Епихова, преследуют двадцать два несчастья...

Ванюшка слышал не только человеческие голоса, но и доносившиеся откуда-то гуденье, шум ветра, завывание бури...

Все объяснялось просто. Ванюшка, сделав дугу, заворачивая все время налево, должен был выйти к краю горной цепи, в которой находились пещеры. В горах очевидно имелось несколько пещер, соединенных друг с другом внутренними переходами. В одну из этих пещер и зашли люди, укрываясь от бури так же, как и Ванюшкины приятели. Но что же это за люди? Ванюшка подкрался к самому краю скалистой гряды и заглянул, укрываясь меж камней.

Он увидел большую пещеру. Через узкое входное отверстие врывался ветер и колебал пламя костра. Ближе к выходу, у костра, лежал человек, прикрытый рваным тулупчиком,—судя по ногам в синих штанах и китайской обуви, это был китаец. По другую сторону костра сидел высокий широкоплечий человек—лысый, с коротко подстриженными усами и черными бровями. Человек этот держал на палке над костром чайник.

«Чудак, — подумал Ванюшка. — И чай-то толком не умеет вскипятить, а тоже, по пещерам шляется».

А еще ближе к Ванюшке на фоне пламени костра четко выделялась фигура женщины или девушки, среднего роста, хорошо сложенной, в короткой юбке и кэпи на голове. Ванюшка видел только черный силуэт. Подбоденная и подняв голову вверх, девушка смотрела на свод пещеры, очевидно ожидая, не повторится ли странное световое явление.

«Молодая и наверное красивая», — решил Ванюшка.

Не опуская приподнятой головы, девушка сделала несколько шагов вперед и вдруг вскрикнула: ее ноги коснулись холодной, прозрачной до невидимости воды.

— Здесь вода! Кто бы мог думать? — сказала девушка удивленно, отдергивая ногу.

«И ты попала на этот фокус, голубушка», — подумал Ванюшка и, не сдержавшись, тихо засмеялся.

— Ах! — испуганно вскрикнула девушка.—Тут кто-то есть! Я слышала смех.

— Тебе все мерещится, Аленка. Я не думал, что ты такая трусиха, — сказал мужчина с чайником.—Ты бы лучше помогла мне держать чайник. Рука устала. Это эхо здесь такое. Ты крикнула, эхо повторило.

— Но я крикнула «ах», а эхо повторило «ха-ха-ха», — наоборот, да еще в кубе. Так не бывает.

— А ну-ка, крикни! — предложил мужчина.

Девушка снова крикнула коротко и отрывисто: «ах!» Ванюшке пришла мысль позабавиться. Он вдруг ответил, понижая тон: «Ах-ах!»

Девушка подняла руки к голове, а мужчина уронил чайник в костер. Китаец под рваным полушубком заворочался, приподнялся и стал прислушиваться.

— Странное эхо! — сказал мужчина, стараясь палкой подцепить чайник за ручку.—Какое несчастье! Аленка! Из-за твоего эха я уронил чайник.

— Это не эхо, — ответила девушка.—Эхо не может изменять высоту тона. Здесь есть человек, — и сделав несколько шагов вперед, она спросила:

— Кто там?

Ванюшка тихо застонал, потом вдруг показал из-за камней свой большой черный нос и круглые стекла очков. Девушка крикнула и подалась назад. Китаец с ужасными причитаниями выбежал из пещеры, мужчина у костра сидел, широко раскрыв глаза и даже приоткрыв рот. Потом вдруг пошарил у себя в заднем кармане, вынул револьвер, схватил горящую головню и бросился к каменной гряде, за которой скрывался Ванюшка.

Что делать? Крикнуть «не стреляйте» или же убежать? Ванюшка решил до конца разыграть роль «пещерного духа». Он вдруг побежал к озеру и бросился в воду. Опустившись на дно, обернулся к берегу и смотрел, что будет. Мужчина подбежал к воде, прицелился и выстрелил. Благодаря преломлению лучей в воде, пуля не попала в цель. Ванюшка замахал руками, повернулся и исчез в туннеле.

Ванюшка в роли «пещерного духа».

«Завтра я увижу этих людей и расскажу им все,—подумал он.—А пока пусть поудивляются».

Ванюшка вернулся в пещеру, где находились Волков, Гузик и Конобеев.

Макар Иванович продолжал храпеть, Гузик, как статуя Будды, сидел с поджатыми ногами и с неподвижным взглядом, устремленным в космические глубины. Волков задремал рядом с Конобеевым, но проснулся при входе Ванюшки.

— Где ты шатался? — спросил его Волков. Ванюшка многозначительно махнул рукой.

— Такие дела, Семен Алексеевич! Я теперь не человек, а нефферное эхо. Завтра все расскажу, а теперь спать!..—И, быстро сняв с себя водолазный аппарат, Ванюшка улегся.

Скоро его храп присоединился к храпу Макара Ивановича.

IX. На плечах тайфуна.

Утром ветер утих, но океан ревел и бушевал с ужасной силой. Пришлось ночевать в пещере. За утренним чаем Ванюшка рассказал о своем ночном приключении в подземных лабиринтах. Он решил, не смотря на дождь, сейчас же отправиться на поиски вчерашних людей, которых он так озадачил, и познакомиться с ними. Стройный силуэт девушки на фо-

не костра не выходил у него из головы. Этот силуэт рисовался ему на скалах, тучах, далеких горах — везде...

В дождь гораздо приятнее было бы путешествовать в одних трусах, но Ванюшка принарядился: надел длинные брюки, желтые ботинки и толстовку. Этот необычайный для такой погоды наряд заставил даже Гузика спуститься со своих надзвездных высот, чтобы выразить удивление. Волков делал вид, что не замечает желтых башмаков Ванюшки, а Конобеев хлопнул веслами-руками по бедрам и сказал кратко свое любимое:

— Однако!

Нагибаясь под сильными струями дождя, Ванюшка отправился бродить по окрестным пещерам. Без особого труда удалось найти ту, в которой он видел ночью людей у костра. Но, увы! Теперь в этой пещере никого не было. Зола костра была еще теплая. На черных углях валялся распавшийся чайник. Консервная банка «бычки в томате», пустая коробка из-под папирос, кусочек бечевы—вот все, что осталось от неизвестных путешественников. Да у самого выхода Ванюшка нашел китайский туфель. Испуганный китаец, очевидно, уронив его с ноги во время бегства, уже не осмелился вернуться за ним. Теперь про эту пещеру наверное будет сложена легенда!..

Ванюшка обошел пещеру несколько раз, осмотрел все уголки за каменной грядой... Пусто! И никаких следов, которые указали бы, куда направились путники. Неужели он, Ванюшка, так напугал их, что они ушли, не дожидаясь рассвета? И зачем он не познакомился с ними вчера ночью? Ванюшка не мог простить себе этого.

Вернулся он в свою пещеру весь мокрый, грязный, усталый и раздраженный. Походил из угла в угол — и вдруг заявил, что сейчас опустится на дно моря.

— Да ты и до воды не доберешься! Посмотри, что опять делается, — сказал Волков, указывая на выходное отверстие пещеры. Сквозь частую сетку дождя виден был бушующий океан и дрожащие под страшным напором ветра деревья.

— Очень просто дойду, — упрямо ответил Ванюшка. — Ходил же я пещеру искать.

— Тогда было тише, а сейчас опять разыгралось.

— Зато на дне тихо. Рыбы небось и не знают, что тут творится. Семен Алексеевич, да как и не итти-то? Ведь сами знаете, тайфуны как зарядят, так и пойдут крутить. Шутка сказать, от июня до ноября они вертят! Правда, не беспрерывно, а все ж таки дуют да дуют. Так что же, мы все это время сложа руки сидеть будем? И так вся работа на берегу остановилась. Как хотите, а я пойду. Не сидится мне.

Ванюшка взял черный наносник и очки.

— Надень по крайней мере полужесткий водолазный костюм, — посоветовал Волков. — Посмотри, це-

лые водяные горы обрушиваются на берег. Они разможат тебя, раздавят как яичную скорлупу.

— Что правда, то правда, — ответил Ванюшка и влез в полужесткий костюм, облегающий все тело. Особенностью этого водолазного костюма была жесткая оболочка у груди, принимающая на себя давление воды.

— До свидания, товарищи! — сказал Ванюшка и надел на голову скафандр. Волков помог ему прикрепить ранец с аппаратом, доставляющим в скафандр кислород. Ванюшка тронулся в путь.

Между падением на берег волн проходило всего несколько секунд. За этот короткий промежуток времени Ванюшка хотел добраться до волнореза. Но об этом нечего было и думать. Тяжелые свинцовые подошвы и не менее тяжелый свинцовый костюм совершенно связывали свободу движений на поверхности земли. Ванюшка походил вдоль берега и, махнув рукой, направился обратно. Однако Волков ошибся, думая, что благоразумие победило. Ванюшка отошел от берега и, сделав дугу, взмошел на высокий обрыв. У подножия обрыва была довольно большая глубина, и Ванюшка не раз бросался здесь в воду и нырял. Теперь он решил использовать это место, чтобы опуститься на дно, избегая столкновения с волнами.

Ванюшка переждал, когда волна разбилась об утес, и бросился вниз. Это было тоже рискованно. Следующая волна, если бы он не успел опуститься достаточно глубоко, могла разбить его об утес. Волков внимательно смотрел, стоя у входа в пещеру, на волны. Ванюшки не видно. Он, очевидно, погрузился в глубину.

— Однако, глянь-ка на небо! — услышал Волков голос Макара Ивановича. Волков поднял глаза вверх по указанному рукой Конобеева направлению.

Среди косматых волнующихся свинцовых туч образовалось зловещее темное пятно. Пятно все увеличивалось — и вдруг из центра его показалась воронка, которая, вращаясь с ужасающей быстротой, начала спускаться все ниже и ниже, как хобот чудовищного животного. В то же время на поверхности океана под черным облаком кто-то невидимый смещал волны в одну клокочущую массу. Масса эта, вращаясь со все ускоряющейся быстротой, начала выпучиваться, превращаясь в воронку, обращенную заостренным концом вверх, и подымаясь навстречу воронке, спускавшейся с неба.

— Смерч! — сказал Волков. Ему уже приходилось видеть смерчи —

постоянные спутники тайфуна. Но на этот раз зрелище было на редкость интересное.

Обе воронки — спускающаяся из черного облака и поднимающаяся с поверхности океана — соединились, образовав гигантский водяной столб, расширявшийся внизу и вверх. Этот столб двигался по поверхности океана со скоростью тридцати пяти километров в час. Посмотрев на верхний конец водяного столба, Волков увидел, что в том месте, где этот столб вливался в тучи, он как бы переходил в очень длинную водяную трубку, которая резко выделялась своим более светлым цветом на черном фоне тучи. Эта труба непрерывно извивалась, как огромная змея. Иногда «змея» завивалась узлом, и на этом месте Волков видел черный круг с еще более черной точкой посередине. Эта водяная труба была в полтора раза

Гигантский столб двигался по поверхности взбаламученного океана.

длиннее самого смерча и пропадала где-то далеко в облаках. Жутко было смотреть на страшную вращающуюся водяную змею. Вот смерч побледнел, трубка разорвалась у верхнего конца, и в то же время порвался смерч у нижнего конца. Нижняя воронка сравнялась с поверхностью океана, а верхняя, крутясь, поднялась к облакам и скрылась в черной туче... Через несколько минут явление повторилось, — снова гигантский столб двигался по поверхности взбаламученного океана. И еще раз смерч порвался, при чем нижняя его воронка, постепенно опускаясь, помчалась по направлению к берегу и там разбилась. Было видно, как эта воронка налетела на берег и упала на высокий склон. Целая Ниагара воды вдруг забушевала на склонах берега, ниспадая в океан.

— Однако, врагу не пожелаешь быть в это время в океане, — сказал Конобеев. — А приходилось.

Через двадцать минут смерчи исчезли. Небо очистилось. Далеко на востоке еще виднелся один столб, наклонившийся и медленно, словно с трудом двигавшийся на север. Вот и он побледнел, разорвался внизу и исчез.

Тучи быстро уносило на север. Скоро выглянуло солнце. А к обеду небо было уже безоблачно, ветер утих, лишь океан продолжал бросать на берег волну за волной.

Ванюшка к обеду не вернулся. Проходил час за часом, его все не было. Волков, Гузик и Конобеев начали беспокоиться. Конобеев решил отправиться на поиски, хотя найти Ванюшку на дне океана было не легче, чем иголку в сене.

— Однако, может быть его разбило волной около утеса! — говорил Конобеев. — Поищу! — И Конобеев опустился в водолажном костюме с того же места, с которого прыгнул в воду Ванюшка. Обшарил все дно вокруг утеса, но Ванюшки не нашел.

А к вечеру, при закате солнца, Ванюшку принесли на самодельных носилках рабочие промысла. Они нашли его в десятке километров от пещеры.

Когда Ванюшка окончательно пришел в себя, то рассказал своим друзьям, что произошло с ним.

— Не всякому человеку удастся покататься на спине тайфуна и остаться в живых, — так начал он рассказ о своем необычайном приключении. — Спрыгнул я в глубину благополучно и пошел. Фонаря не зажигал, он мало помог бы мне в мутной от песка и ила воде. Добрался до котловины, которая находится метрах в сорока от берега, — знаете? Там было совсем тихо. Вода почти не дви-

гальса. Буря катилась над моей головой. Я спокойно пошел по дну. «Теперь можно зажечь фонарь», — подумал я. Нажал кнопку. И как вы думаете, что я увидел? Фут возьми, рыб! Видимо-невидимо! Их было здесь столько, что мне положительно приходилось проталкиваться через них, как будто я попал в сельдяную бочку. Понимаете? Они набились сюда в котловину из боязни, что буря выбросит их на берег. Умная тварь, хоть и не говорит! Тут и сельди, и треска, и горбуша, и иваси, разные жесткоперые, и большие и малые. И даже не гоняются друг за другом — не до этого: животы спасают.

А уж сколько там водорослей, в этой котловине — уйма! Прямо получился котел ухи с капустой. И водоросли не движутся, — тихо. Разве только какую водоросль рыба большая двинет, тогда бурные ленты чуть шелохнутся и опять замрут. Иду я иду, рыбки передо мной бочками сверкают серебряными, синими, медными, красными, — иду и радуюсь. Как это хорошо выходит: там, над головой, светопреставление, а у меня тут тишь да гладь, и я сухой хожу. Тепло мне и сухо. Вот, думаю, отсижусь тут, пока рыбы наверх полезут, тогда значит будет ясно, что буре конец.

Прошел я несколько шагов и стал замечать, что как будто откуда-то ветерком понесло. Тихо-тихо начали водоросли в одну сторону поворачиваться и у рыбок какое-то беспокойство замечается. Все они повернулись навстречу ветерку и зашевелились тревожно, будто шепчутся. Откуда, думаю, водяным ветерком потянуло? Может быть я в такую струю попал?

Вернулся назад метров на пять — ничего подобного. То-есть я хочу сказать, что и здесь ветерок. Значит дело не в струе, а в том, что почему-то вся вода в котловине в движение пришла, как будто кто большой ложкой мешать начал. И чем дальше, тем больше. И все в одну сторону. Натягиваются струнами ленты водорослей, работают рыбки плавниками, как корабельный винт во время шторма, а их все относит и меня вместе с ними. Попробовал итти против течения. Куда тут!

Неужели, думаю, и здесь придется отлеживаться? Не иначе. Не успел я лечь, как вдруг сильное течение приподняло меня от земли и потянуло куда-то в сторону. Я руками, ногами за землю, за водоросли, — ничего не помогает. Несет меня вместе со всем рыбным народом в неизвестном направлении, заворачивает по кругу, ровно на карусели.

Тут, должен вам признаться, растерялся я маленько, фонарь погасить забыл, хоть и не помогал он мне в таком происшествии. В глазах заребило, рыбы, водоросли в один переплет сплелись.

Ну и покатался же я тут!.. Как чайника в стакане чая, когда ложкой быстро сахар размешивают, так и я летал. Хорошо, что дух не захватывало, потому что кислород у меня собственный. А сердце замирало, скрывать не стану.

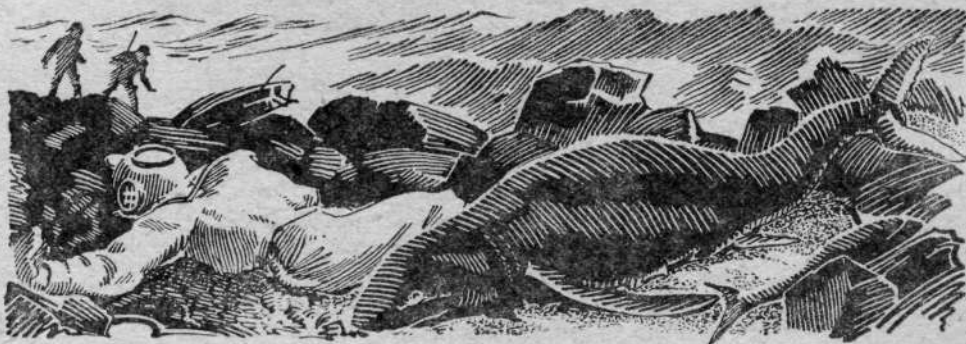
И вдруг чувствую я, что меня не только крутит, но и поднимает, прямо как по штопору вверх. Что за притча такая?.. И вдруг на одно мгновение вижу я дневной свет. И вижу, что высунулась моя голова из водяного столба, который над морем под-

нялся и вертится, и я верчусь вместе с ним. Увидел я берег и горы с лесом, и разбитый рыбацкий челн на берегу — и опять нырнул внутрь столба водяного. А меня так закрутило, что я ноги и руки подобрал поближе к телу — того и гляди оторвет. Рядом со мной какая-то рыба вертится огромная, вот хоть обнимись с ней. Еще разок выглянул я на свет из столба водяного, а он пополам разорвался, и нижняя часть, в которой я был, на берег несется. Закачало, закрутило меня так, что я сознание потерял. А пришел в себя — двинуться не могу, сильно грохнуло, и дышать тяжело — кислорода нет...

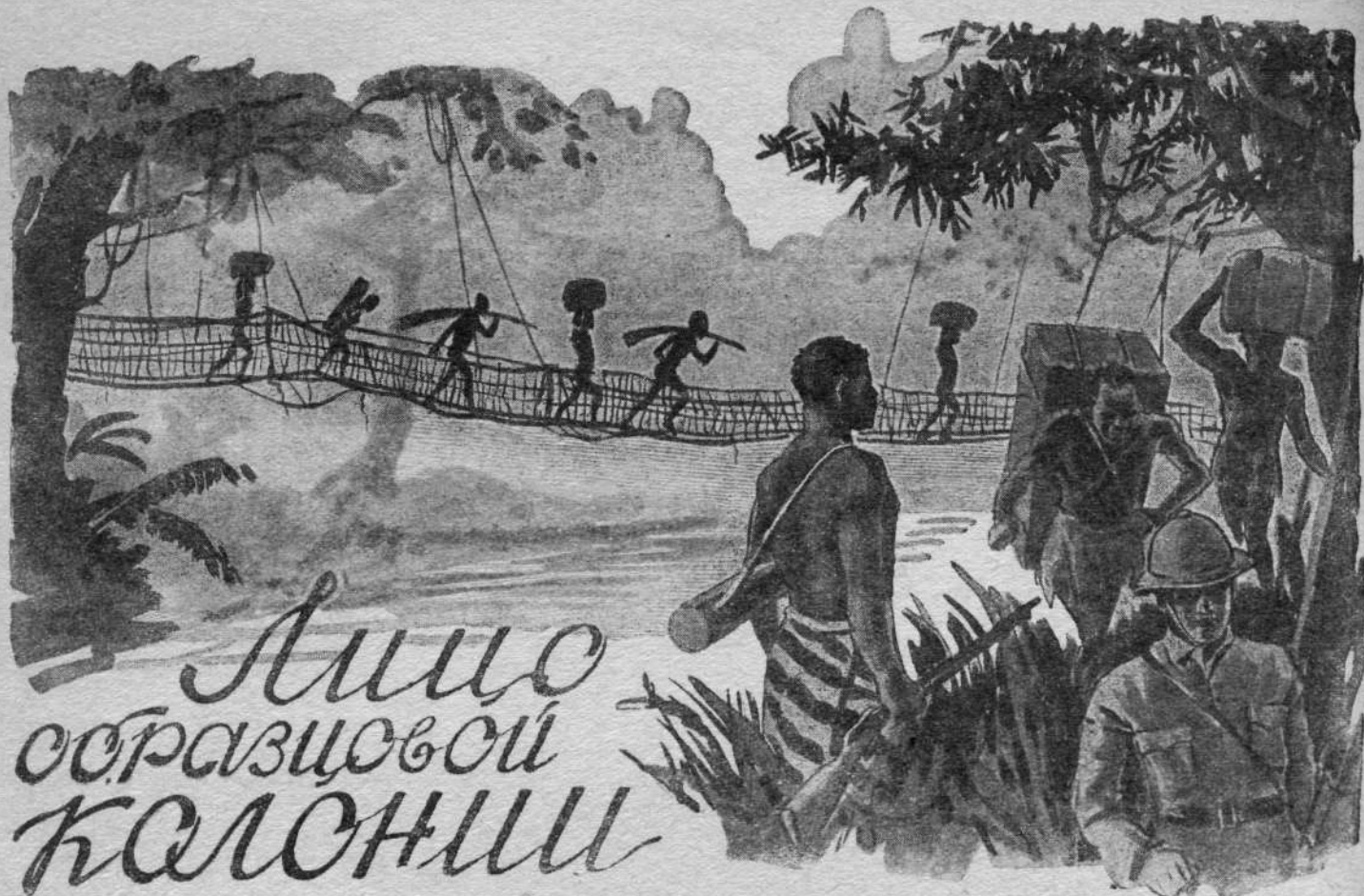
— Ну и вот, спасибо рабочие подоспели и скафандр открыли. Отдыхался. Если бы не разорвался смерч, подняло бы меня выше туч, грохнулся бы я оттуда — и капут. Выходит, что на смерче я покатался, на самом тайфуне. Не шутите со мной, теперь я человек особенный.

Рядом с Ванюшкой рыбаки нашли мертвую акулу, жительницу южных морей, с распоротым на скалах брюхом. Тут же валялось содержимое ее желудка: задняя часть свиньи, передняя часть барана, голова породистого бульдога, корабельный скребок, карман клетчатого пальто с газетой «Таймс», целая кладовая трески, две эмальированные кружки и молодая акула.

Да, Ванюшка дешево отделался. После его рассказа Конобеев рассказал несколько случаев из своей долголетней рыбацкой практики, когда рыбацкие суда были захвачены водяным смерчем. И он не помнит случая, чтобы хоть один из людей вернулся живым из этого путешествия.

(Продолжение в следующем номере)

Лицо образцовой колони

Очерк Е. Н. Бируковой

(Н рисунку на обложке)

Рисунки худ. А. Шпир

I

Что за страна Нигерия. — Лабиринт вод. — Рыбьи загоны. — Пальма-кормилица. — Борьба с джунглями. — Леопард в почете. — Массовые охоты. — Наследие Египта. — Как трудятся гаусса. — Становища фульбе. — Города-крепости. — Базар — выставка промышленности.

Пробуждается Африка. Великий черный материк, столетия молчавший в оцепенении рабства, заговорил. Поднимают голову колонии. Всколыхнулись чернокожие массы. То там, то здесь вспыхивают восстания. Революционное брожение растекается огненными струями по пустыням, горам и джунглям.

В декабре минувшего года разгорелись события в Нигерии. Об этой стране средний читатель знает лишь, что она расположена по течению Нигера. И только. А ведь Нигерия одна из крупнейших и богатейших английских колоний, она в четыре раза больше Великобритании, населена множеством разнообразнейших племен, остатки древних культур и первобытной дикости сталкиваются здесь с современной капиталистической цивилизацией.

Прибрежная полоса — это обширная низменность, обнимающая великую дельту Нигера. Приближаясь к океану, полноводный гигант разбивается на сотни рукавов, переплетенных бесчисленными протоками. Бо-

лотистые бескрайние равнины, пылающие баннным зноем; среди темно-ржавых застойных вод — островки, заросшие джунглями. Озера, лагуны, лабиринты каналов. Дремучие, почти черные, мангровые леса армией великанов подступают к берегам. Безлюдье... Лишь изредка мелькнет канноэ чернокожего рыбака.

Населена южная Нигерия различными негритянскими племенами. Деревушки запрятаны в гуще лесов или гнездятся по берегам рек. Это горстки убогих, крытых пальмовыми листьями хижин.

Занимается население рыбной ловлей и земледелием. Нередко хижины рыбаков построены на сваях или каменных столбах. Рыбу промышляют всевозможными способами. По ночам при свете факелов ее бьют острогой. Вдоль берегов устраивают загородки из пальмовых стволов. Рыба входит в открытую подводную дверцу, приманенная запахом кокосовых орехов. Как только она хватает приманку, дверца автоматически опускается, и огромная партия рыб оказывается в плену. Такие сооружения тянутся иной раз на десятки метров. В некоторых местах рыбу попросту травят. Этим занимаются женщины и дети. С громкими песнями собираются они на берегу, кидают в водоем отраву, а потом руками вылавливают заснувших рыб.

На сухих клочках земли среди джунглей разбиты крохотные ямсовые и рисовые поля.

Дельта — родина масличной пальмы. Это национальное дерево нигерцев — основа туземной промышленности. Из ее листьев и волокон вырабатывают сети, цыновки, одежду и корзины. Плоды идут в пищу, из них добывается также пальмовое масло, которое за грошовую плату нигерцы сбывают британским купцам.

Севернее дельты начинается область буйных тропических лесов, порою прорезанных горами и холмами. Лесные богатства неисчерпаемы. Красное, черное, розовое и каменное дерево, кедры, африканский дуб, каучук порой тянутся на сотни километров.

В этой области огромная часть населения работает на английских плантациях.

Охота — одно из основных занятий лесных племен. У племен йоруба и бини охотники образуют крупные союзы. Каждый охотник выбирает себе район для промысла. На охоту отправляются в полном молчании. Если по пути охотнику встретится приятель или родственник, он делает вид, что не заметил его.

Леопард — самый страшный для негров зверь. Редко кто решается нападать на него. Он окружен суеверным почтением. Если охотник все-

таки подстрелит леопарда, он закутывает ему голову плащом и торжественно несет в селение. Женщины и дети не должны видеть «лица» убитого владыки джунглей.

Вождь племени обычно получает ногу каждого убитого животного.

Любопытен способ охоты на ибисов. Охотник надевает на голову железный обруч, к которому спереди прикреплена голова ибиса. Скрытый кустами, выставив наружу одну птичью голову, он тихонько подкрадывается к ничего не подозревающим птицам. Подобравшись почти вплотную, бьет без промаха.

* * *

Чем дальше к северу, тем все более гористой становится местность. Вырастает круглыми террасами огромное Суданское плато. Местами оно покрыто джунглями, степями, болотами, невысокими холмами, но кое-где громоздятся фантастически изломанные гранитные скалы, изгибаются суровые хребты, змеятся ущелья. Течение Нигера суживается, убыстряется. Вскипают на его гладкие пороги. Берега становятся крутыми и обрывистыми.

У населяющих Суданское плоскогорье племен уже не такой чистый негритянский тип, как у южных. В них чувствуется примесь берберийской крови. Цвет кожи у них светлее. У иных тонкие строгие черты и прямые волосы.

Особенно любопытно племя гаусса. Это исконные земледельцы. С изумительным искусством обрабатывают они свои поля, взращивая различные хлебные культуры, индиго, хлопок и табак. Английские агрономы изумляются совершенству их оросительной ситемы, которая, повидимому, заимствована ими у древних египтян.

Гаусса исключительно трудолюбивы. С рассвета до темноты работают они на своих полях. Лишь в самую жаркую пору дня отдыхают часа два в тенистых хижинах. Зажиточные поселенцы нанимают батраков. Их жестоко эксплуатируют, заставляя трудиться весь день за скудную еду и горсть медных монет.

* * *

К северу от Суданского плоскогорья косматым плащом гиганта раскинулись неоглядные степи. На их буром фоне там и сям рассыпаны, словно брызги красок на палитре, огромные стада. Задумчиво громыхая тяжелыми колокольчиками, бредут великаны-быки с чудовищными рогами. И рядом с ними кажутся почти игрушечными смешные корот-

коногие овцы, белые с черными пятнами. Суетливо мечутся рыжие с глуповато-хитрыми мордами козлы. Величаво выступают холеные верблюды.

Неподалеку от стад расположились становища—группы легких, похожих на вигвамы шалашей. Бронзовые стройные женщины в длинных цветных платьях доят коров, сбивают масло. Голые шоколадные ребятишки скачут верхом на быках.

Это фульбе. Происхождение их загадочно, но во всяком случае в их жилах много берберийской и арабской крови. Говорят они на языке фула—древняя форма хамитического наречия. Со своими стадами фульбе вечно бродят по необъятным степям, достигая границ Сахары.

На севере Нигерии, среди пустынных степей, разбросано немало крупных городов—очагов самобытной древней культуры. Все они обнесены внушительными глиняными стенами. По обеим сторонам тяжелых железных ворот высятся башни. Из глины же сложены и дома. В этих городах крепостях широко развиты всевозможные ремесла и торговля. Например, в городе Бида—центре кустарной стекольной промышленности. Местные стекольщики образуют крупный цех, строго охраняя традиции своего ремесла. Кроме всевозможной посуды, они выделывают тончайшие стеклянные украшения—бусы, серьги, браслеты.

Крайне любопытен город Кано, один из основных центров туземной индустрии. На его извилистых пыльных и знойных улицах с раннего утра суетится разношерстный люд. Здесь можно встретить представителей племен всей северной Нигерии. На тонких нервных арабских конях скачут туареги. Из-под черного, спущенного, на лицо покрывала хищно сверкают словно лезвия ножей глаза. На боку прыгает тяжелый меч в ножнах из темнокрасной кожи. Арабские купцы с бегающими глазами и окладистой бородой, степенно беседуя, направляются к базару. Бодро шагают ремесленники-гуассы, каждый со своими изделиями. Шоколадные лица пересечены разнообразными шрамами—племенными знаками. Представители племени нюп резко выделяются характерными головными уборами из красной, черной и желтой соломы. Вот толстогубый, с шерстяными волосами, в одном набедреннике черный капурис из Борно.

На базаре в Кано собирается до 7000 человек. Здесь выставка всей туземной промышленности. Это—бурное пестрое море тел. Огромная площадь разбита на кварталы—стеколь-

ный, коженый, ювелирный и т. д. Под деревянными навесами перед горами товаров важно сидят, скрестив ноги, купцы. Особенно красочен квартал тканей. Яркими волнами по земле разметаны пышные ковры, сверкающая парча, разноцветные вышитые одежды.

Над базаром в сухом зное стоит несмолкаемый гул голосов.

II

Родовой быт.—Словом можно ранить.—Племенные знаки.—Птичьи танцы.—Герой-паук.

Большинство нигерских племен живут родовым бытом, каждый род занимает группу хижин, обнесенных общей стеной. Старейший в роде пользуется неограниченной властью. Земля обычно принадлежит всему роду. Таким образом, во многих областях южной и центральной Нигерии перед нами первобытная родовая община.

Одна из симпатичных черт негров—это любовь к детям. Ребята окружены лаской, заботами. Если двое мужчин громко заспорят в хижине в присутствии маленького ребенка, их живо остановит мать:

—Тише! Вы делаете ему больно своими грубыми словами. Так ведь недолго и убить малютку.

И спорящие покорно умолкают.

Дети считаются собственностью отца. Женщина занимает в семье подчиненное положение, но обращается с ней мягко.

Большинство негров носят на лице знаки своего племени и рода. Обычно это узор из шрамов на лбу, щеках и подбородке. Разрезая кожу ножом, в рану втирают угольный порошок и золу. Остаются четкие рубцы на всю жизнь. В эпоху рабства лицевые знаки играли огромную роль, так как по ним сразу можно было отличить раба от свободного.

Главной частью туалета нигерцев является прическа. Особенно у женщин. Парикмахерское искусство негров и негроидов стоит весьма высоко. Девушки, замужние женщины, вдовы—все имеют свою прическу. Все основные события жизни отмечаются переменой прически.

* * *

Негры чрезвычайно музыкальны: любят песни и пляску. Чувство ритма у них необычайно развито. Коллективные пляски устраивают по всевозможным поводам. Иные выражают бурную стихийную радость, другие глубокую скорбь. Нередко танцы переходят в мимические сцены. Изображают жизнь птиц, рыб, битвы, охоты. Особенно любопытны птичьи танцы.

В середине круга поднимаются два крепких столба. На высоте десяти—пятнадцати метров между ними натянут канат. Звенят, тонко перекликаются колокольчики, дудки заливаются птичьими голосами. Из толпы выступают двое танцоров. Они одеты в пышное платье из разноцветных перьев и потому напоминают огромных птиц.

В один миг взлетают они на столбы. Начинается головокружительная пляска на канате. Люди словно теряют вес. С птичьей легкостью и грацией порхают они высоко над толпой, их песня подражает голосам птиц и мелодично сливается с непрерывным звоном колокольчиков и трелями дудок.

Животные и птицы играют видную роль в нигерском народном эпосе. Каждое из них символизирует известное человеческое свойство. Нигерские басни и сказки остроумны, своеобразны и полны юмора.

Любимый их герой — паук.

«Лев умен, — говорится в одной из песен, — леопард еще разумнее, но выше их всех по уму — маленький паук. Он — самое хитрое и искусное существо на свете.»

Одна легенда говорит:

«В давние времена паук был человеком, искуснейшим из кузнецов. Однажды лев ворвался в хижину, кинулся на кузнеца и отгрыз ему ноги. Что теперь делать калеке? Но не унывал мудрый кузнец. Он живо выковал себе множество ног вместо утерянных двух и приставил их к туловищу. Они приросли. И стал кузнец пауком.»

III

Испытание крокодилами. — Сеть союзов. — Тайные общества — бич страны. — Леопардовое общество и его подвиги. — Живое чучело. — Оплоты работорговли. — Семена будущего.

В административных центрах Нигерии существуют суды, созданные по европейскому образцу. Но в глухих дебрях суд попрежнему вершится по жутким и темным обычаям глубокой старины.

Распространены различные испытания обвиняемого: ядом, водой, огнем. Иногда его заставляют переплыть реку или озеро, кишящее крокодилами, и если он уцелеет, к нему возвращается всеобщее уважение.

Постепенно однако эти дикие обычаи уступают место более безобидным. В северной Нигерии правят под опекой англичан различные эмиры, своего рода царьки, власть которых распространяется на целые области. Англичане проводят через них свою политику колониального империализма.

* * *

Негры образуют всевозможные объединения, союзы, братства. Иногда два поселка братаются между собой. Собираются вместе все мужчины обоих поселков. Закалывают великолепную козу, рассекают тушу на мелкие куски. Потом каждый из присутствующих прокалывает себе руку, берет кусок козлого мяса, мажет его своей кровью, обваливает в пепле. Жители обоих поселков обмениваются друг с другом кусками мяса, пропитанными своей собственной кровью, и торжественно их поедают.

Иные союзы заключаются с чисто промышленными целями, как например, союзы охотников, рыбаков, различные ремесленные цехи. Другие образуются для совместных увеселений. Это своего рода танцевальные и драматические кружки.

В городах и крупных поселках рассыпаны многочисленные клубы. Принимают туда лишь за большой вступительный взнос. Таким образом в клубах подбираются исключительно богатые люди. Такой клуб является настоящим торговым домом. Он ведет коммерческие операции и выплачивает своим сочленам ежегодно известную ренту — деньгами или натурой. Существуют и специально женские клубы, объединяющие представительниц чернокожей буржуазии.

Наиболее крупные объединения неизбежно приобретают политический характер. Они являют собой оппозицию чернокожей буржуазии племенным вождям или эмирам. Особенное значение имеют тайные общества, куда принимаются лишь богатые и влиятельные лица. В тех районах, где нет больше вождей, власть фактически принадлежит тайным обществам. Они рассылают наемных убийц на расправу со своими врагами, держат в терроре все местное население, выжимают из него все соки, душат всевозможными поборами и т. п. Английские власти сумели войти в соглашение с этими организациями и действуют через них не хуже чем через вождей.

Тайные общества держат в экономической зависимости население, являясь банкирскими конторами. За неплатеж долгов захватывают все имущество должника, его дом, выгоняя его с семьей куда глаза глядят. Или же накладывают на его хижину «табу». Никто из односельчан не имеет права к ней приблизиться, сам должник не смеет переступить своего порога и обречен с семьей на голодную смерть.

Самым известным из тайных обществ является Леопардовое общество.

Уже название его показывает, какой страх оно внушает населению. Еще не так давно, в те дни, когда члены общества обходили подчиненные им поселки, мужчины, женщины и дети убегали в лес. Если член Леопардова общества встречал в поселке кого-нибудь непосвященного, он накладывал на него огромный штраф и взбавок избивал плетью. И до сих пор еще несколько раз в году члены Леопардова общества совершают обходы поселков. Они надевают на голову чудовищную маску («рожу белого дьявола»).

И вот еще издали звуки тамтамов и рогов возвещают приближение «желанного» гостя. Живое чучело мыча заклинания, обходит хижины туземцев. Кинется в глаза красивая цыновка, вышитое платье, серебряный браслет — протягивается жирный палец к намеченному предмету, и через миг он оказывается в мешке, перекинутом через плечо хищника.

В прошлом веке тайные общества преследовали цель поддержания рабства. Они владели целой армией рабов, обрабатывавших их поля, строивших им дома и т. п. Тайные общества вели в широких размерах работорговлю, сбывая европейцам десятки тысяч невольников.

IV

Хищники делят страну. — Завоевание севера. — Тиннабу и ее заговор. — Женщины-застрелщицы. — Кровавая расправа. — Что будет дальше?

В последние годы в населении с пробуждением самосознания растет протест против ига тайных обществ. Возникают прогрессивные союзы молодежи, которые одновременно ведут борьбу и с туземной буржуазией, и с тиранией английского капитализма.

Правда, их пока мало. Но им принадлежит будущее.

В XVII веке на побережье Нигерии проникли голландские купцы и начали скупать рабов. Вслед за ними, как коршуны на добычу, слетелись английские коммерсанты. Рабов вывозили тысячами. Заключали крупнейшие сделки с вождями и тайными обществами. Кроме потомственных рабов продавались также неоплатные должники и преступники, которым грозила смертная казнь. В XVIII веке вывоз рабов принял стихийный характер. Город Лагос, расположенный на побережье, превратился в крупный порт по вывозу рабов. На территории Нигерии хищнически орудовали англичане, испанцы и португальцы.

Через некоторое время они разделили между собой страну.

ЛИЦО ОБРАЗЦОВОЙ КОЛОНИИ

Обход поселков членами Леопардова общества. Население убегает.

В 1833 году законом отменено рабство в британских владениях. Однако в испанских и португальских оно оставалось попрежнему в силе.

Англичане все шире распространялись по стране, заключали договоры с различными князьками, приобретая у них земли.

В 1885 году объявлен британский протекторат над всей южной Нигерией. Англичане, французы и немцы путем ряда договоров добрососедски поделили между собой лакомые куски территории.

В начале XX века Англия протянула руку и на север Нигерии. Штурмом взяты крупнейшие города севера. Власть британского льва утверждена огнем и мечом. Еще долгие годы весь север страны представлял полное запустение. Лежали в развалинах города, поля захватывались джунглями, население пряталось по лесам.

Только в 1914 году состоялось объединение южной и северной Нигерии.

Англичане энергично насаждали «культуру» в «дикой» стране. Туземные приморские города быстро приобрели европейский облик. Задыхались фабрики и заводы, открывались школы, орудовали в джунглях миссионеры. Впервые в безмолвие джунглей вонзились паровозные сиплые гудки. Засновали между поселками авто. По мощным водам Нигера двинулись торговые и пассажирские пароходы. Плантации каучука, какао, хлопка, драгоценных пород деревьев широко раскинулись, захватывая все новые территории джунглей. Стали разрабатывать залежи олова, свинца, железа. Десятки тысяч нигерцев работали на фабриках, рудниках и плантациях за баснословно низкую плату.

В настоящее время в Нигерии около 20 миллионов туземного населения. На эту массу чернокожих приходится всего 4—5 тысяч белых, которые живут преимущественно в городах. Вся северная Нигерия находится под управлением английского губернатора, в южной кроме губернатора имеется законодательный совет из представителей крупной буржуазии. Чернокожее население фактически бесправно.

Лагос стал главным городом южной Нигерии. Англичане называют его африканским Бомбеем и пророчат ему такую

же блестящую будущность. Это крупнейший торговый центр: там начинается железная дорога, идущая в глубь страны на север. Жизнь бьет в городе ключом. Великолепные здания, верфи, банки, шикарные отели, море электричества. Летят наперегонки трамваи и авто. На улицах можно встретить и элегантных европейцев, и расфуфыренных на европейский манер представителей чернокожей буржуазии, и голых тощих рыбаков, и земледельцев из окрестных провинций.

* * *

Первое серьезное восстание против англичан произошло в Лагосе в 1855 году. Была уже назначена ночь, когда должны были перерезать всех англичан и их приспешников и объявить город свободным. Во главе заговора стояла смелая и энергичная негритянка Тиннабу.

Но план Тиннабу неожиданно потерпел крушение. Не умели сдерживать языка словоохотливые негры. На площадях и улицах Лагоса слишком громко шептались они о готовящемся избиении белых. Губернатор Лагоса был во-время оповещен. Были срочно вызваны в порт военные корабли, высадились войска, учинили кровавую расправу с заговорщиками. Однако Тиннабу

удалось бежать в джунгли. Снова стала она ткать сети заговора. Вокруг нее сгрудились отряды недовольных. Готовилось вооруженное нападение на Лагос, а покамест туземцы расправлялись с отдельными англичанами, попадавшими к ним в руки. Но власти пронюхали и об этом заговоре. Город был оцеплен войсками и отряды Тиннабу отогнаны в дебри джунглей.

Шли годы. Все крепче сжимали страну железные тиски британской колониальной политики. Отдельные восстания туземцев кроваво усмирялись. За убийство английского чиновника или офицера в область направлялась карательная экспедиция.

1914 год был особенно тревожен. В северных провинциях свирепствовал голод, а в южных разыгрались волнения. В 1918 году вспыхивает серьезное восстание в Эгба. Руководили им представители нигерской интеллигенции.

Птичьи танцы. Пляска на канате.

Повстанцы разрушили телеграфную линию и железную дорогу. Ряд европейских магазинов был разгромлен населением. В провинцию направили военные части. Произошли настоящие бои. Повстанцы были разбиты.

За последние годы на территории Нигерии в разных местах вспыхивали волнения, но все они подавлялись. В середине декабря 1929 года разыгрались крупные события. Доведенные до отчаяния непомерными налогами и невероятно низкими ценами на продукты туземного хозяйства, жители южной провинции Калабар восстали.

Любопытно, что в этом движении женщины играли исключительную роль. Они организовали демонстрации в деревнях и городах, призывая массы к борьбе с британским империализмом. Их призыв встречал восторженный отклик в среде забитых и измученных рабочих и крестьян. Мятеж разгорелся по всему району Опобо и Окрико. Туземцы нападали на офицеров и чиновников, сжигали европейские магазины и здания суда. Рабочие не замедлили поддержать крестьян. Поднялись горняки в районе Умахия. Движение быстро разрасталось.

Встревоженный резидент бросил войска в южные провинции и приказал беспощадно расстреливать демонстрантов. В ряде городов и селений произошли кровавые стычки. Большинство жертв были женщины, храбро шедшие впереди своих братьев и мужей.

16 декабря в Опобо собралась громадная толпа женщин.

— Долой угнетателей! Долой налоги! — кричали они.

Против демонстрантов направили отряд туземных войск под командой английских офицеров. Толпа женщин окружила со всех сторон отряд, призывая солдат присоединиться к повстанцам.

Войска дрогнули. Ропот смущения пробежал по рядам.

— Огонь! — раздалась команда по-английски.

Прогремел залп. Несколько женщин упали, обливаясь кровью.

Офицеры угрозами и бранью заставили солдат снова стрелять в безоружную толпу.

Залп следовал за залпом. Падали на мостовую скошенные пулями женские тела. Толпа в панике хлынула с площади, спасаясь от града пуль. Некоторые женщины, обезумев от ужаса, кинулись в реку. Восемь утонули. Десятки погибли от пуль.

Порядок и спокойствие снова восстановлены в «образцовой колонии». Туземцы на время притихли, затаив

лютую злобу к своим угнетателям. Но раз пробудившееся национальное и классовое самосознание уже не заснет. С каждым годом обезземеливаются все новые сотни тысяч нигерских крестьян. Англичане сами же со-

здают великую армию своих беспощадных врагов. Рано или поздно эта армия трудящихся двинется против них, и тогда для кровавого британского империализма пробьет час расплаты.

ОГНЕННАЯ БАБА

Рассказ Н. Северина

Рис. худ. В. Щеглова

Третьи сутки дымится пурга. В свисте ветра воют собаки. За полярным кругом стелется на тысячи километров снежная пустыня.

В чуме Турана, вместо жаркого огня белеет на пепелище куча снега. Без костра в чуме — как в мерзлой яме: вонюче, холодно и безжизненно. В оленьих шкурах лежит больное семейство Турана. Больные ворочаются, чешутся; от беспрерывного чесанья кожа ободрана и выступили кровавые пятна. Любимая оленья собака питается кровяной харкотинной больных. Смоляные волосы, отделившись вместе с кожей, валяются по чуму. Стон и кашель больных хрипл и густ. От холода и сырости нет тепла в оленьих шкурах. Порывистый снежный ураган хочет сделать из чума снежную люльку. Туран приподымается на колени, шатаясь, прикрывает оленьими шкурами мечущихся в огненном жару жену и сына. Червем доползает до откидывающейся шкуры чума. Снежный вихрь слепит глаза.

Трет Туран снегом воспаленное лицо. Легче. Но скоро опять начинается жар. Кажется Турану, что загорается чум и сверху через пламенное отверстие влетает женщина с вьющимися золотистыми волосами.

Кричит раненым зверем тунгус. Собаки, напуганные голосом хозяина, тоже воют тягуче.

Тунгусы представляют оспу в виде женщины с длинными золотистыми волосами. Если явится женщина к больному в красной одежде, то он не умрет. Кажется Турану, что женщина одевает одну за другой синюю, голубую, желтую и поверх красную одежду... Но пурга воет:

«Сме-е-ть Турану, жене и сыну...»

Через день перестал сыпаться на очаг снег. Туран высунул голову из чума. Снежный блеск ослепил узкие глаза. Пусто вокруг чума. Среди волнистых сверкающих заструг¹⁾ — застывших снежных волн — не видно оленей. С оленями Турану жизнь, —

без оленей всей семье смерть. Олень дает мясо, молоко; из шкуры шьется теплая шуба-малица, делается чум и на оленях кочует Туран.

После бури — ни голоса, ни свиста. Взобрался на первую застругу шатающийся Туран. На ходу кланялся богам снегов, льдов и ветров, слухом ловил звуки пропавшего стада оленей.

Скоро вырвались хриплые крики радости:

— И-о-хе-хо-хе!

Откуда силы взялись — ноги сами по себе бежали и голова не кружилась!..

Услышал Туран тихий далекий отголосок собачьего лая, скоро увидел низко летящее снежное облако.

— Хорошо, ай хорошо гонят собаки оленей.

Оленьи собаки-пастухи пригнали оленей и горячими языками начали лизать снег. Олени, разгребая копытами снег, доставали мох. Откуда силы взялись! Бежал, суетился Туран, арканил оленей, запрягал и сбрасывал имущество на нарты.

Тунгусы, спасаясь от губительной оспы, бросают родной чум и стремятся на быстроногих оленях в самые отдаленные места, с надеждой избежать смерти...

Перетаскив последними жену и сына, с криком вскочил Туран на передние нарты. Закружился снег, парстался над оленями.

При толчках в рывтинах, где взлетали нарты, тихо стонала жена Турана. Больная не могла пить горячую оленью кровь, не могла сидеть на нартах, и Туран привязал ее, как груз. На ночовках пила горячую воду.

На третий день, после бешеной гонки, Туран остановил упряжку и подошел к санкам жены. Она лежала мертвой с закрытыми глазами, откинув голову. Раскинув шкуры, Туран достал сына. Распухшее лицо его горело в синих прожилках. Туран перенес сына на свои нарты, а запряжку жены отвел в сторону. Ударом топора в лоб убил одного за другим оленей. Всей четверке воткнул в бока по колу.

¹⁾ Заструги — снежные холмы, которые тянутся правильными рядами.

Покойника надо хоронить по обычаю—в колоде, подвешенной на деревьях с обрубленными сучками, чтобы мертвец не мог спуститься на землю. Но нет колоды, нет и деревьев, лишь лепится в тундре кустарник.

Туран подвесил труп на поставленные стоймя колья.

Завязав труп в оленьи шкуры, Туран подвесил его на поставленные стоймя колья для чумы. У убитых оленей голову оттянул назад, нарты повернул вверх полозьями, хорей воткнул в землю, привязав к нему колокольчик. После мертвеца надо очистить огнем—но нет дров. Туран разрезал на куски постель из оленьих шкур, зажег ее и бросил в огонь рукавицы, так как ими прикасался к мертвецу.

Теперь уже про жену никто в жизни не должен упоминать.

Снова погнался Туран оленей. Когда порывистый ветер налетел сзади, дрожал Туран, думая про догоняющих злых духов черной болезни.

На седьмой день езды встретил Туран знакомых кочующих тунгусов. Они сказали ему:

— Тебе плохо, сыну плохо... Гони оленей туда, где заходит солнце. Там большой русский шаман живет, лечит хорошо...

Повернул Туран оленей на запад.

Быстры олены, крепки запряжки, легки нарты!.. Туран скоро под'ехал к тунгусской культбазе, раскинувшейся новыми постройками у Нижней Тунгуски.

Сиделка, девушка-тунгуска, выбежавшая навстречу, взяла на руки больного сына. Туран возился с оленями. Подошел Николай Михайлович, огромный дядя в ушанке, в расписных валенках.

— Здорово живешь!

— Здравствуй, здравствуй!—хрипло говорил Туран, обтирая снегом горящее вспухшее лицо.

пульса взять руку Турана, как он завыл в ужасе и метнулся с койки.

В дверях сшиб сестру.

Екатерина Петровна бежала и кричала:

— Держите, держите!

В конце коридора Туран, оглянувшись еще раз, увидел рыжеватые кудри врача и развевающийся белый халат. Выскакивая на крыльцо, закричал:

— Смерть мне и сыну—огненная баба в белом!..

Олени стояли еще не распряженные. Туран с разбегу вскочил на переднюю нарту

Олени у Турана—ветер.

Михайло, смотря вслед уезжающему, бессмысленно повторял:

— Вот те на! Опять вымажется. Ну и народец...

Екатерина Петровна в слезах кричала:

— Бегите к заведующему, догнать надо, замерзнет!

Но рожденные в холоде не боялись снегов и ветров. А Туран на ходу одел запасную меховую одежду и унты. Ночью на звездном небе выросло густое облако. Потом на нем заиграли отливами лопающиеся ракеты огненных столбов. Туран приехал в стойбище тунгусов.

В чумах гостю рады всегда.

Рассказывал Туран о болезни, о смерти жены и с испугом говорил об огненной бабе.

Возражали ему, спорили:

— Хорошая баба, однако. Ребят, баб, мужиков лечит — прямо шаман.

Весело смеялись над Тураном сородичи.

— Оставь оленей, наши пастухи позаботятся. Иди вон туда,—указал на дверь Николай Михайлович.

Не успел Туран перешагнуть через порог, как за рукав схватила та же девушка-сиделка и потащила по коридору.

По-родному, по-тунгусски заговорила:

— Снимай все с себя.

Туран не знал, зачем это.

Из ванной комнаты вышел Михайло-санитар. Уложил Турана в ванну, остервенело намыливал его. Ворчал:

— Ножом скоблить надо, зря мыло переводим...—Но сам еще ожесточеннее тер мочалкой прожиренное и с самого детства немытое тело Турана. Но как ни тер—не было мыльной пены, текла только грязь.

Обсушили горячими простынями, надели теплое фланелевое белье, уложили в палату на кровать, рядом с сыном.

От пара, от горячей воды, от новых впечатлений кружилась голова у Турана.

Вечером дежурила Екатерина Петровна. Начала осматривать новых больных. Не успела для проверки

«Смерть мне и сыну—огненная баба в белом!..»

В ЛЕДЯНЫХ ПОЛЯХ

Очерк В. Паллона

Это была необычайно суровая зима. Костры горели на улицах, на железнодорожных путях, замерзая, выбывали из строя паровозы, а ледяные латы, одевшие Балтийское море, становились все толще и толще. В начале февраля мы, ледаколышки, возвратились в Ленинград и стали на Неве, ожидая весенней работы. Но стоять долго не пришлось.

Небывало сильные морозы обрушились на Западную Европу, сковав никогда не замерзающие воды. Зажатые в сверкающих ледяных объятиях стояли десятки пароходов, и директора паромных компаний хватились за голову, подсчитывая убытки от этих простоев. Шведские, датские и германские военные крейсера пытались оказать помощь застрявшим пароходам, но сами попали в ледяной плен.

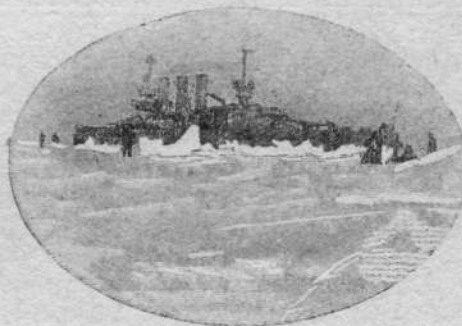
Тогда вспомнили о СССР. Вспомнили о «Красине», который своей могучей грудью ломал, казалось, непобедимые льды Арктики. Вспомнили, что ни один порт в мире не обладает таким ледакольным отрядом, как Ленинградский. Переговоры велись экстренно. Время не ждало, десятки пароходов требовали помощи. И вот в раннее февральское утро, когда серебристая палочка ртути в термометре, сделавшись совсем маленькой, скатилась до тридцати, мы двинулись снова в поход, теперь уже далекий и длительный.

Лениво выползало красное тусклое солнце, и лед казался розоватым. На набережной кучками собирались портовые рабочие, глядя на нас, с грохотом раскалывающих лед для того, чтобы развернуться. Наконец, знаменитый дедушка русских ледаколов «Ермак» повернулся носом к морю. Наша вспомогательная «коробейка» — «Трувор», — такая маленькая в сравнении с линейным гигантом, двинулась вслед. Сзади, смерзаясь, клубилась паром широкая брешь расколотого «Ермаком» канала. Низким простуженным басом заорал наш водитель, и оглушительно откликнулась сирена у нас на мостике. Два советских ледакола, уходящие в чужие края, послали последнее прощание просыпающемуся Ленинграду.

С трудом проползли Финский залив. Именно «проползли». Ослепительные ряды торосов замедляли наш ход до минимума. А итти нужно было скорее, как можно скорее. Каждый день наш радиотелеграфист ловил десятки беззвучных пароходных воплей.

Прошли наконец Финский залив. Но и в Балтике обстоятельства мало благоприятствовали нам. Лед — хрусткий лед, чередующийся с многокилометровыми майнами¹⁾, лежал всюду, даже в местах, удаленных от земли на много десятков морских миль. Хорошо, что незначительная толщина его давала возможность итти быстро.

На пятые сутки подошли к острову Боргхольм. На фоне синего неба четко горбился его ощерившийся лесами хребет. Около острова в цепких объятиях льда неподвижно стояли четыре парохода. Несколько поодаль — стальное хищное двухтрубное судно. Это шведский крейсер «Викто-

Вышедшие на помощь крейсера сами попали в ледяной плен.

рия». Он пришел на помощь затертым льдами пароходам, но видимо особой пользы не принес.

С шумом, напоминающим грохот мчащейся по камням артиллерии, «Ермак» расколол торос, в котором застрял крейсер. Розовощекие, похожие в своих форменных черных костюмах на высоких мальчугов, шведские матросы с любопытством смотрели на нас. Мы подошли к первому пароходу. С мостика его радостно замахал рукой толстый штурман. Наконец-то пришла долгожданная помощь!

С трудом раздвигая раскошенный лед, пароходы вползли в прорезанный нами канал. Первым пошел крейсер. Пустив дым из горластых труб, он медленно тронулся, уходя на северо-запад по синей ленте канала, извилисто легкой на белой ледяной груди моря.

В плавании никогда нельзя задумываться о ближайшем будущем и строить относительно него какие-нибудь определенные планы.

Было пригрознее солнечное утро. Холмистый Боргхольм, оставаясь далеко позади, скрылся в дымке бес-

крайних ледяных полей. На нашем маленьком «Труворе» царил приподнято-веселое настроение. Радовала густая, точно весенняя синь неба, радовали яркие улыбки солнца, скорый конец плаванья и близость Кили, большого германского порта, куда мы должны были притти с четырьмя освобожденными от ледяного плена пароходами. Сколько расчетов, планов, надежд! Через два-три дня мы ступим на твердую почву, купим свежих продуктов, осмотрим чужой, незнакомый нам город...

Но через два-три дня льды жестоко посмеялись над нами, а мы — над своими расчетами. Оставшиеся до Кили 90 миль оказались непроходимыми. Напрасно «Ермак», дав задний ход, «разбегался» и карабкался на торос. Разламывая лед, мы проходили десятка два метров, а потом снова застревали. Тогда решили итти в Варнемюнде, ближайший от нас порт, и отвести туда караван. Больше суток потратили на то, чтобы пробить отделявшие нас от Варнемюнде 20 миль. Поздним вечером мы довели караван до самого рейда, где чернела вода, освобожденная ото льда портовыми буксирами. И туда, на рейд, огражденный от тяжелых морских волн двумя каменными руками молов, уползли наши пароходы. Мы пошли обратно в море.

Через час, когда огоньки Варнемюнде скрылись, когда снова глухо стонала наша машина от «полного», мы одну за другой получили четыре радиогаммы. Отведенные в Варнемюнде пароходы корректно благодарили за оказанную помощь и сообщали, что они уже стали у стенки.

Через трое суток мы снова пришли в Варнемюнде, приведя еще два найденных во льдах парохода. Спасенные, расталкивая лед, уползли за каменную ограду мола, поблагодарив нас вздернутыми до рей гирляндами разноцветных флажков.

Мы взяли курс на Киль. Запасы продовольствия приходили к концу, а кочегары выбрасывали уже остатки угля из бункеров. Неохотно расступались льды, давая дорогу «Ермаку», идущему впереди. Не раз наш маленький «Трувор», помогая товарищу, изо всех сил взлетал на торос. В час мы продвигались миль на три.

11 марта, через три недели после выхода из Ленинграда, мы были миль в шестидесяти от Кили. Уже вечерело, когда на горизонте мы заметили два дымка. Через два часа в ночной сумрак мы подошли к двум не-

¹⁾ Майны — свободные ото льда пространства.

ольшим пароходам, вмерзшим в толстое, метра в два толщиной, ледяное поле. Лед повидимому уже давно держал в объятиях пузатые тела пароходов. Буро-грязный шлак, консервные банки, бутылки и иные отбросы кучами чернели у бортов.

«Трувор», ломая лед, подошел к ближайшему из пароходов. На носу четкими жирными буквами желтело «Готаэльф». Перекинули трап, и наш старый штурман перешел на пароход. Капитан его, толстый седой старичок, взволнованно долго жал руку нашему старшему. Потом они вместе отправились в кают-компанию. Вернувшись на «Трувор», старший приказал радисту передать на стоявший в полумиле от нас «Ермак» следующее радио:

«Транспорт «Готаэльф», шедший из Стокгольма в Германию, затерт льдами уже шесть недель назад. Снабжение продовольствием через авропланы абсолютно недостаточно, и команда терпит нужду в нем. Угля на «Готаэльфе» всего 11 тонн. Капитан опасается скатия льда, так как старый корпус транспорта вряд ли выдержит его. Лишенный связи с миром, не имеющий радио «Готаэльф» просит помощи. Стоящий в миле от вас транспорт «Люмаэльф» находится в аналогично тяжелом положении».

Через десять минут черный диск громкоговорителя в радио-рубке пропичал ответный приказ с «Ермака»:

«Транспорту необходимо помочь. Иду к «Люмаэльфу» и беру его на буксир. Подайте буксир на «Готаэльф» и следуйте за мной. Идем в Варнемюнде».

Моя вахта с 12 до 4-х. Без двух в двенадцать, забравшись в теплые объятия полушубка и меховой шапки, я вышел на палубу. Тяжелая сырость забиралась за воротник, в рукава и пронизывала до костей. Я поднялся на нижний мостик и сменил вахтенного у прожектора.

Гулко отбухали полночь четыре склянки. Медленно поползло время тоскливой «собачьей» вахты. К часу воздух казался стал более сухим, еще через час мы снова вошли в полосу сырости. И когда, отмеряя половину вахты, склянка отбила «два двойных», туман накрыл ледокол. Синь ночи смешалась с тяжелыми серыми клубами. Ночь побелела, точно выпела.

Любой капитан предпочтет жестокую трепку под чистым небом тяжелой сонной воде, над которой серым пологом повис туман. В мертвых беззвучных полях тихо, точно ошупью, ползли ледоколы. На «Ермаке», шедшем впереди с «Люмаэльфом» на буксире, два сильных прожектора

Десятками замерзали пароходы у берегов Германии.

тщетно пытались бороться с мглой. Два золотых конуса, воткнувшись в плотную сырость, тонули в ней. Нам они были видны в виде двух едва заметных светлых пятен.

Чтобы дать знать друг другу о себе, мы перекликались свистками. Полоса света от моего прожектора, обычно яркая и сильная, терялась и гасла в полусотне метров. Из-за темного ящика штурманской рубки вынырнула плотная фигура и, шурша меховыми сапогами, подошла ко мне. По мягкой медвежьей поступи и золотым пуговицам шубы я узнал Николая Ивановича, нашего второго штурмана. Через красное стекло «глазка» он посмотрел на раскаленные угли прожектора, повернулся ко мне и глухо сквозь мех поднятого воротника спросил:

— Товарищ Паллон, слышите?— И не ожидая ответа, уже уходя к себе на верхний мостик, добавил:— Лед тронулся.

Я прислушался. Время от времени из белесовой мглы доносились тихие, словно придушенные поскрипывания. Я перевел луч прожектора влево и вниз. Золотое щупальце луча осветило запорошенную снегом льдину. Льдина как-то странно вздулась и, наморщившись десятком трещин, лопнула. Фонтаном брызнула вода, заколыхались голубоватые прозрачные плиты. Лед тронулся. Где-то, может быть за десятки миль от нас, был шторм. Могучее дыхание его доносилось до нас и сломало ледяной покров.

В третьем часу ночи световые пятна прожектора «Ермака» стали меркнуть и наконец совсем утонули в тумане. С верхнего мостика резким звонком машинного телеграфа был послан

в жаркие недра машинного отделения приказ усилить ход. Мерное вздрагивание корпуса ледокола свидетельствовало о полном напряжении всех его 3200 сил—и все же мы двигались очень медленно.

Смутно чернея в тумане, соединенный с нами стальным буксирным канатом, плыл сзади «Готаэльф». Дрейфующий лед сжимал нас. В 2 часа 40 минут невысокая, но широкая гряда торосов преградила каравану дорогу. «Ермак» врезался в нее и встал. Попробовали отойти назад, чтобы, «разбежавшись», пробить торос. Забурлил винт, перемешивая ледяную кашу, но разбитые двигающиеся льды за кормой оказались еще менее проходимыми чем торос... На мостике отчаянно звякала ручка машинного телеграфа, переходя с «полного вперед», на «полный назад».

Я поднялся на верхний мостик. Николай Иванович, перегнувшись через поручни, посмотрел за борт, и, безнадёжно махнув рукой, поставил ручку телеграфа на «стоп». Затихло глухое уханье машин, заставлявшее ледокол дрожать мелкой дрожью, прекратился надоедливый шум рулевой машины. Сразу стало тихо-тихо. Лишь шорохи ледяных пустынь нарушали тишину.

И вдруг со стороны черного, смутного в ночь тусклыми точками красного и зеленого сигнальных огней, силуэта «Готаэльф» послышался странный треск. Казалось, будто гигантская нога наступила на листовую жесть. Смутные в тумане задвигались на транспорте огоньки переносных ламп. Через несколько мгновений треск повторился, теперь уже более сильный и продолжительный. Я перевел прожектор в сторону кор-

мы и включил на верхнем мостике второй, более яркий. Два серебристо-прозрачных луча скрестились и осветили темный силуэт парохода. В трепетном голубоватом пятне света чернел левый борт «Готаэльфа», — на него, с треском громоздясь одна на другую, лезли льдины. Неясные, похожие на привидения фигуры матросов бегали по палубе, размахивая золотыми точками ручных фонарей. И в момент, когда льдины достигли уровня палубы и треск стал непрерывным, я услышал новый высокий звук.

Звук повторялся коротко и часто. Захлебываясь и давясь, кричал свисток «Готаэльфа». И этот крик — настойчивый, тревожный — точно объяснял все происходящее.

Как дважды два четыре стало ясным, что сейчас, может быть через несколько минут, случится то, о чем с невольной боязнью думает каждый моряк.

Я видел, как странно вдруг сузились глаза у Николая Ивановича, как торопливы и четки сделались его движения. Исчез веселый, немножко с хитрецей, обыденный человек, с которым хорошо поговорить и посмеяться. На лице — ни волнения, ни страха. Это был точный и решительный автомат, который во что бы то ни стало хотел сделать все возможное и полагающееся. Николай Иванович подбежал к машинному телеграфу, и, уже скользя вниз по перилам трапа, я услышал его тревожную команду:

— Все наверх!

Резкие и частые, врезались в туман удары колокола и на несколько секунд заглушили все остальные звуки. Еще не смолкли они, как под ударами ног застонали крутые трапы, ведущие на палубу. Одна за другой выскакивали торопливые полуодетые фигуры. Люди, оторванные от тепла коек, кутаясь и ежась, молчаливо разбегались по своим местам. Я усилил свет прожекторов. «Готаэльф» вырисовался яснее. Слева напирала гора льда, и транспорт чуть заметно накренился на правый борт. С мостика у меня над головой гулкая труба рупора приказывала готовить водоотливные помпы. И тотчас же за этим распоряжением донесся голос нашего капитана, ровный и спокойный:

— Пожалуй откачивать бесполезно. Дадим задний ход и подойдем к «Готаэльфу». Нужно позаботиться, чтобы во-время снять людей.

Он разговаривал вероятно с Николаем Ивановичем.

Через мгновение «Трувор» задрожал с необычайной силой. Видно было, что в машинном дали «сверх полного». Стуча, работала на корме окутанная палом лебедка, вбирая буксирный конец.

Преодолевая тропы, «Трувор» дрогнул и заметно стал двигаться назад. Транспорт приближался, точно выплывая из тумана. Задыхнувшись прохрипел в последний раз его свисток.

Мы осторожно подходили все ближе и ближе.

На невысоком полубаке¹⁾, накренившемся вперед и вбок, стояли люди. Они размахивали руками и кричали что-то. Слова не долетали до нас, но смысл криков, торопливо отчаянных, был для нас достаточно понятен.

Когда мы подошли к «Готальфу» почти вплотную, с мостика его резкий лающий голос штурмана прокричал в рупор:

— Мы раздавлены льдом. Из листьев обшивки выпало несколько десятков заклепок. Примите наших людей.

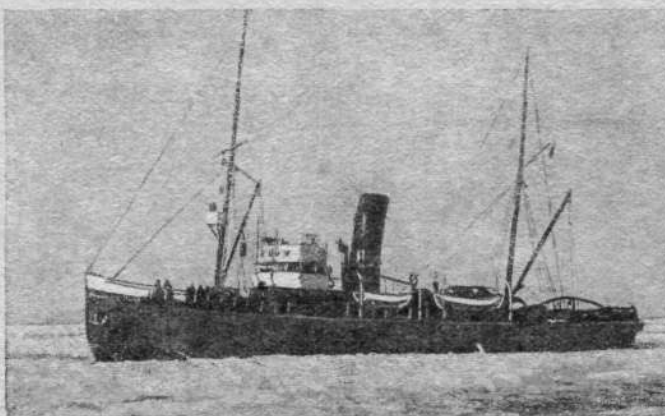
Голос был как будто спокоен, но по едва уловимым вздрагивающим ноткам чувствовалось, как волновался немецкий штурман. Рупор с нашего мостика спокойным голосом капитана крикнул:

— Снять людей! — и тотчас же, перейдя в руки Николая Ивановича, добавил по-немецки:

— Не торопиться! Успеете сойти все!

Цепляясь за поручни руками, торопливо перепрыгивали к нам люди. Некоторые из них повидимому только-что выскочили из коек. Неуклюже повиснув на руках, последним спустился к нам на палубу маленький старичок-капитан. На «Готаэльфе» не осталось ни одного человека.

¹⁾ Полубак — носовая часть судна.

Вспомогательный ледокол «Трувор», спасший команду «Готаэльфа».

Дрожа всем корпусом, «Трувор» начал отползать от совсем накренившегося транспорта. На палубе под мостиком чей-то голос, взволнованный и настойчивый, спрашивал по-немецки, не забыли ли на «Готаэльфе» в суматохе выпустить пар из котлов.

Мы постепенно отходили. Мутнела завеса тумана, делая контуры парохода неясными. Крен на правый борт увеличивался со все ускоряющейся быстротой, и уже над самой водой чуть заметно мерцал зеленый сигнальный фонарик. Тонко прозвенев, лопнули ванты, и с глухим треском упала передняя мачта. Она прокатилась по палубе и, увлекая за собой поручни, рухнула за борт. «Готаэльф» как-то странно дернулся, точно стараясь подняться, потом корма его рванулась вверх, а нос стремительно опустился под воду. Красноватое пламя и столб искр взвились над исчезающей трубой... Пар не был выпущен, и котлы взорвались.

У нас на палубе была мертвая тишина. Единственный звук нарушал ее: ритмичное уханье машины. Вот, едва видная в тумане, скрылась труба, исчезла кормовая рубка и погрузилась в воду корма.

От образовавшегося водоворота бились друг о друга льдины на месте ушедшего под воду парохода. И в момент этот — торжественный и жуткий — тишина, царящая у нас, была нарушена.

Дребезжащий старческий голос раздался на корме.

Я оглянулся.

Обернувшись лицом к тому месту, где только что был «Готаэльф», маленький старичок-капитан, размахивая шапкой, кричал «ура». И тотчас десятки сильных мужских голосов подхватили этот крик. Кричали не только немцы. И не казалось странным, что рядом с худым усталым немецким механиком размахивал шапкой наш повар, широколицый славный малый. Снова звучала старинная морская традиция, и верные ей моряки посылали последнее прощание новой жертве моря. Далеко в шуршащие льдами пространства летели крики — торжественные и печальные.

Я прошел в штурманскую рубку. Наклонившись над столом, Николай Иванович писал вахтенный журнал. Я посмотрел последнюю запись. Она гласила:

«3 ч. 17 м. Стремительно опускаясь на нос, окончательно скрылся под водой...»

Кирпич из трепела.

В Воронежском и Курском округах обнаружены значительные залежи трепела — ценной для промышленности горной породы, состоящей из кремнистых панцирей некоторых водорослей и микроскопических животных. Трепел может быть использован для изготовления кирпича, который имеет исключительные преимущества перед обыкновенным красным кирпичом.

Трепелный кирпич очень плохо проводит тепло, благодаря чему (как показал опыт) стены, сложенные из него, могут быть вдвое тоньше, чем обыкновенные. Трепелный кирпич в 2½ раза легче красного, что дает большую экономию при перевозках (при погрузке обыкновенного кирпича в вагон входит 6.000 штук, а трепелного 15.000). Кроме того, он удобен для надстроек дополнительных этажей в тех случаях, когда условия давления не позволяют делать их из обыкновенного кирпича.

Кустарно-промысловая кооперация приступила к использованию трепела, и уже в наступающем строительном сезоне будет изготовлено до 1 млн. штук.

Клен-гигант.

В селении Ачандары (Абхазия), Гудаутского уезда, растет огромное кленовое дерево, которое у корня могут обхватить только 24 человека. В дупле дерева помещаются 2 кобылицы с жеребятами. На снимке: старики-абхазцы у клена-гиганта.

Новая комета.

В конце марта Ленинградская обсерватория общества любителей мирового движения произвела первые наблюдения над новой кометой, открытой Бебельсбергской обсерваторией в Германии.

Комету удалось «уловить» на границе созвездий Овна и Треугольника. Наблюдение небесного тела в семидюймовую астрономическую трубу дало эффектное зрелище. Новая комета представилась в виде яркого ядра голубоватой окраски и хвоста протяжением в 2 градуса. Сейчас комета имеет яркость шестой величины. По своему внешнему виду вновь открытая комета похожа на комету Брукса 1911 года. Пока еще не представляется возможным точно определить, как далеко находится от нас комета, но во всяком случае расстояние, отделяющее ее от земли, составляет около 100 мил. километров.

Спирт и корм из древесных отходов.

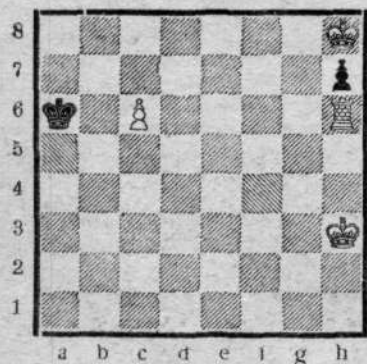
Комитет по химизации при Союзном Совнаркоме заслушал доклад Института древесины о рациональном использовании древесных отходов. Институту поручено форсировать опыты по осаживанию и ображиванию древесины с целью получения из древесных отходов спирта и кормов, организовав эти опыты в ползаводском масштабе.

За шахматами

Отдел ведет Б. Д. Ильинский.

Шахматный парадокс.

Этюд Р. Рети

Этот этюд один из самых парадоксальных, какие только могут быть в шахматах.

В самом деле, первый ход черных очевиден: h7—h5, и в таком случае как же белые могут не допустить превращения этой пешки в ферзя и не проиграть после этого партии? Провести свою пешку? Но черный король слишком близок к ней, ему надо сделать всего лишь один ход, чтобы забрать ее, а белому королю надо 4 хода, чтобы поддержать ее, т.е. как раз столько времени, во сколько черная пешка превратится в ферзя.

Итак, белый король не может догнать черную пешку и не успевает защитить и провести свою.

Это верно, если белые изберут одну из этих двух задач, но если они свои действия согласуют сразу с двумя целями — ничья достигается!

И тут вы вдруг видите, что погоня «за двумя зайцами» иногда полезна, и что если нельзя догнать пешку по прямой линии, то это можно сделать по кривой (по двум диагоналям).

Изучение этого этюда помогает убедиться, как важна в шахматах согласованность движений фигур:

1. h7—h5
2. Кр h8—g7 h5—h4
3. Кр g7—f6

Теперь белые угрожают сыграть Кр6—7 (или 6) и провести свою пешку с6 в ферзи:

3. Кр a6—b6
4. Кр f6—e5

С угрозой Кр e5—d6, чтобы поддержать свою пешку для прохождения ее в ферзи, или Кр e5—f4 с целью забрать черную пешку, что теперь вполне возможно.

В обоих случаях ничья очевидна.

Турниры по переписке.

Для всех записавшихся в турнир сообщаем условия и правила игры:

1. Каждый с каждым должен сыграть по 2 партии (белыми и черными).

2. Очередные ходы посылаются противнику (сразу по двум партиям) в течение не более суток после получения от него письма.

3. Каждому из участников турнира предоставляется льготный срок в течение 10 дней, который он может использовать или сразу или частями.

4. Просрочивший время на ответ считается проигравшим.

5. Выигравший партию посылает в редакцию точную запись всей партии, сообщая № турнира, свою и своего противника фамилии.

6. Последующие исправления ходов не допускаются. В случаях написания невозможных ходов или явных описок, исправления делаются или по согласованию между противниками или, если оно не достигнуто, по решению редакции.

7. Просрока времени противником устанавливается почтовыми штемпелями на письмах, которые, в случае конфликта, противники должны высылать в редакцию.

8. Все вопросы, недоразумения и конфликты разрешает редакция «Вокруг Света», решения которой обязательны для всех участников турнира.

9. В случае, перемены своего адреса, участник турнира обязан немедленно сообщить об этом всем своим противникам и редакции.

Неподчинение правилам игры или решениям редакции влечет за собой выход из турнира, потерю залога и возможного получения призов.

Все участники турниров при обращениях в редакцию должны сообщать как фамилию, так и номер турнира, в котором играют.

Акц.
Изд. =
О-во
„ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ“

ВНИМАНИЕ! БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ПОСТУПИТ В ПРОДАЖУ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И. МЮЛЛЕРА:

1. МОЯ КНИГА О ВОЗДУХЕ И СОЛНЦЕ
2. МОЯ СИСТЕМА ДЫХАТЕЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ.
3. МОЯ СИСТЕМА ДЛЯ ЖЕНЩИН.
4. ПЯТЬ МИНУТ В ДЕНЬ.
5. МОЯ СИСТЕМА (15 минут ежедневной работы для здоровья).

Указанные книги выпускаются по цене значительно дешевле выпускаемых Частным Издательством ↑

НЕ ТРЕБУЕТСЯ ЗНАНИЯ НОТ
новый САМОУЧИТЕЛЬ
для ГАРМОНИИ
(дух., русск. и загр. строя,
с 30 муз. номер. Выссыл. за
2 руб. 25 к. налож. платежом.
МОСКВА, Моховая, 12/в.
Книгопочт. отд. Никитин
Субб. 6 «Самообразование».

**ГИМНАСТИКА
МЮЛЛЕРА**
НЕОБХОДИМЫ КАЖДОМУ
КНИГИ И. МЮЛЛЕРА:
МОЯ СИСТЕМА
15 минут ежедн. раб.
для эдор. Пред. проф.
А. А. ЗАМУНДА. 110 рис.
3-е изд. Ц. сниж. с 1 р. до
65 К.
**МОЯ СИСТЕМА
ДЛЯ ЖЕНЩИН**
99 рис., 3-е изд.
Ц. сниж. с 90 к. до
50 К.
Книги напечатаны на хорошей бумаге.
ГЛАВНОЛИТИПРОСВЕТОМ.
Книги высыл. налож. плат.
При высылке денег вперед пе-
ресылка беспл. Заказы адр.: ПЕ-
НИНГРАД. 25. Стремянная, 4/19
Кооп. Изд. „ВРЕМЯ“.
ПРОДАЖА ТАКЖЕ ВО ВСЕХ
КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ.

ГЕНРИ ФОРД И ЕГО ПРОИЗВОДСТВО

Проф. Н. С. ЛАВРОВА.
С 49. Фотографиями. 136 стр.
Ц. 1 р. 15 к.
Из оглавления: Новые спо-
собы обработки. Уничтоже-
ние квалификации рабочих.
Основные элементы массово-
го производства. Знач. фор-
дизма для промышл. Пере-
ворот в литейном деле у
Форда. Форд и его рабочие.
Зарплата у Форда. Бюджет
рабочего. Фордизация тор-
говли. Широкое приме-
нение Фордизации. Снижение
цен и рост прибылей
комп. Форда, как следствие
системы Фордизма.
Книга высыл. налож. плат.
При высылке денег вперед
перес. беспл. Заказы адр.:
Ленинград, 25, Стремянная,
4/19. Кооп. Изд-во «ВРЕМЯ».

ЛЮБУЮ КНИГУ
русскую или новую, или старую
выс. налож. плат. в 3-дневн.
срок. Магазины ВЦСПС — Мо-
сква, Кузн. Мост, 20/В. Ката-
лог по физкультуре и бух-
галтерии выс. по получении
15 к. почт. марками.

**СЕКАРОВСКАЯ
ЖИКОСТЬ**
EXTRACTUM
TESTICULORUM
ОТДЕЛ
ГЛАВНОЛИТИПРОСВЕТОМ
В МОСКВЕ
ЛАБОРАТОРИЯ
КООПЕРАТИВА

**СЕКАРОВСКАЯ
ЖИКОСТЬ**
ВЫТЯЖКА ИЗ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ
приготовленная по способу проф. д-ра СЕКАРОВА
ПРИ
ОТСУТСТВИИ
В МЕСТНЫХ
АПТЕКАХ И
МАГАЗИНАХ
САНИТАРНО-
ЛАБОРАТОРИИ
ВЫСЫЛАЕТ
НЕ МЕНЕЕ
27 ФАКОНОВ
ПО ПОЛУЧЕНИИ
95% ЗАДАЧА
ЦЕЛЬ
ОБЛАГОУ-
ДОЖИВА
ПЕРЕСЫЛА
ЗА НАШ СЧЕТ
ВРАЧАМ ДЛЯ
ИСПЫТАНИИ
CRATIS
МОСКВА
2 ВОШЕСЛАВЦЕВ А.
152

ПРЕЙСКУРАНТ
ВЫСЫЛАЕТСЯ
БЕСПЛАТНО

ГЛАВНОЛИТИПРОСВЕТОМ

ВЫШЛО НОВОЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ И. МЮЛЛЕРА МОЯ СИСТЕМА ДЛЯ ДЕТЕЙ

в художеств. обложке с иллюстрациями. Ц. в 40 к.
Эта же книга до сих пор выпускалась част. изд-вом по цене 70 к.
Ввиду ограниченного тиража заказы следует
направлять немедленно. Москва, 12, Ильинка, 15/в.
Акц. Изд-ательск. О-во „ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ“. Тел. 37-85.
„БЮРО ФИЗКУЛЬТУРНОЙ КНИГИ“.
ОТДЕЛЕНИЯ: Ленинград, Гостиный двор, пом. 133, тел. 4-21-40.
Харьков. Пушечный спуск, 26/а.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ НА ЖУРНАЛЫ

ВОКРУГ СВЕТА

И

ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ

1. Так как журналы Изд-ва экспедируются по-
мимо самого Изд-ва еще и другими организациями,
принимающими подписку, подписчикам в случае
неполучения тех или иных номеров следует обра-
щаться в Изд-во лишь в том случае, если они подпи-
сались непосредственно в Изд-ве или в его Отде-
лениях. Эти подписчики получают издания в банде-
роли с наклейкой личного адреса.

Подписчики, получающие издания без адресных
ярлыков, получают издания не от Издательства не-
посредственно, и Изд-во они не известны. ЭТИМ
ПОДПИСЧИКАМ ПРИ НЕПОЛУЧЕНИИ ИЗДАНИЙ
СЛЕДУЕТ ОБРАЩАТЬСЯ ПО МЕСТУ СДАЧИ ПОД-
ПИСКИ.

2. О неполучении отдельных номеров необходимо
сообщать немедленно (не позднее получения сле-
дующих номеров), в противном случае Изд-во вы-
сылать издания по жалобе не сможет.

3. При высылке денег следует точно указать: на
какой журнал посланы деньги, по какому абонементу,
на какой срок, а при подписке в рассрочку указать:
«доплата».

4. При ВСЕХ ОБРАЩЕНИЯХ в Издательство, как-
то: при высылке доплаты, о неполучении отдельных
номеров, перемене адреса и т. п., обязательно при-
лагать АДРЕСНЫЙ ЯРЛЫК, по которому получает-
ся журнал.

В связи с имеющимися заявлениями от подписчи-
ков об отказе почтовыми предприятиями принимать
от них очередные взносы, Издательство, во избежа-
ние перерыва в высылке изданий, дает разъяснение,
как надлежит подписчикам поступить:

1. Подписчики, получающие журналы с приложе-
ниями помесечно, а также по ГОДОВОЙ ПОДПИСКЕ
В РАССРОЧКУ, вносят очередные взносы в почтовые
предприятия и другие учреждения, где была произ-
ведена первоначальная подписка.

2. В случае отказа в приеме взноса, деньги сле-
дует ПЕРЕСЫЛАТЬ ПОЧТОВЫМ ПЕРЕВОДОМ не-
посредственно в Издательство — Москва, Николь-
ская, 10/2. На переводе необходимо указать, где был
сделан первоначальный взнос при подписке.

3. Подписчикам, не внесшим до сего времени вто-
рого взноса (срок к 1 мая) по журналам: «Вокруг
Света» — 2 р. 25 коп. и по «Всемирн. Следопыту» —
2 р. 50 к. — надлежит СРОЧНО ОЗАБОТИТЬСЯ пере-
водом денег или уплатой по месту подписки.

Скопление взносов к концу установленного срока
осложняет обработку заказов в экспедиции, поэто-
му Издательство рекомендует подписчикам перевести
также заблаговременно и последние взносы по «Во-
круг Света» — 2 р. 25 к. и по «Всемирному Следопы-
ту» — 2 р.

Издательство „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“ — МОСКВА, —
Никольская, 10/2.

ОТДЕЛ
ПОЧТОВЫХ
ОТПРАВЛЕНИЙ

В 2 ДНЯ

ВЫСЫЛАЕТ
ЛЮБУЮ
КНИГУ

ПО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ,
ИСКУССТВУ, ТЕАТРУ И ПОЭЗИИ.

Заказы выполняются При высылке стоимости
только по получении заказа вперед ПЕРЕ-
стоимости заказа. Сылка БЕСПЛАТНО.

Издательства
„Земля и Фабрика“
Москва, Тверская, 26/В

УЧИТЕСЬ САМИ

ИГРАТЬ С ПОМОЩЬЮ САМОУЧИ-
ТЕЛЕЙ ПО НОТНОЙ ИЛИ ЦИФРО-
ВОЙ СИСТЕМЕ:

НА ГАРМОНИКЕ

Самууч. Сергеева и Голубева
для венск. двухр. русск. или
нем. строя 11 кл. 12 бас., с при-
ложением 20 пьес. Ц. 1 р.

НА БАЛАЛАЙКЕ

Самууч. Илюхина. Цена 1 руб.
Ильин А. Самууч. (только по
цифровой системе). Ц. 50 к.

НА МАНДОЛИНЕ

Самууч. Петрова. Ц. 1 руб.

НА ГИТАРЕ

Самууч. Успенского. Ц. 1 р. 50 к.

Заказы по 5 руб. высылаются
налож. плат. без задатка; свыше
бр.—по подуч. задатка. Пересыл-
ка за счет заказчика. Москва,
Центр, Неглинная, 14/31.

МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА.

НЕОБХОДИМО для изучающих БУХГАЛТЕРИЮ 300

Задач с показат. РЕШЕНИЯМИ
сост. Е. М. ЛЕНИН. Дает ответ
на всяк. сомн. и затрудн. по
вопр. УЧЕТА И БУХГАЛТЕРИИ. Цена с
пер. 2 р. 60 к. Москва, Моховая, 22/В,
Нингопocht. отд. „Нинтин. Библ.“
б. „Самособразованье“.

СОВЕТСКИЙ ТУРИСТ

ЭКСКУРС.
ГОСУД.
ДКЦ. 0-80

ОРГАНИЗУЕТ ЛЕТОМ 1930 г. ПРОИЗВОДСТВЕННО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЭКСКУРСИИ

по ЧО, Уралу, Волге, Крыму, Кавказу, Украине, Ср. Азии
Туркисбу, Сибири, Алтаю, Мурману, Карелии, Сев. краю
и т. д.

Продолжительность от 6 до 40 дней.
Стоимость от 20 до 200 рублей.

Помимо экскурсий открыты базы отды-
ха: на Кавказе—Синоп, Кр. Поляна,
Кисловодск, Магри, Цей Шови, Бурон,
Зеленый Мыс, Сочи, Гагры. В Крыму—
Алушта, Алуэка, Ялта. В Сибири—Боро-
вое. Записи на экскурсии и базы отдыха
Правлении «Советского Туриста» в
Москве, а также в Отделении и Уред-
станит. во всех крупных центрах СССР.
Требуется п. дробн. иллюстр. проспекты
производств.-краеведческ. экскурсий.
Высылаются по получении 50 к. почт.
марками. Печатаются просп. сельско-
хозяйств. и производств. экскурсий.

ТРЕБУЮТ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПЛАКАТЫ.

ПРАВЛЕНИЕ—Москва, Столешников. | ОТДЕЛЕНИЯ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА во
пер. 16. Тел. 3-06-75, 5-50-34. | всех крупн. цен СССР. Тел. адр.: ТУРИСТ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
по торговле —
ПОСЫЛОЧНЫМ
И ПОСРЕДНИЧЕСКИМ ОПЕРАЦИЯМ
СООБЩАЕТ НАРКОМТОРГ РСФСР В ВЕДЕНИИ

ГОНЕЦ

ВНИМАНИЮ фабрик, заводов, кустар.
производств, совхозов, колхозов, про-
мыслов, построек, школ и учреждений.

АПТЕЧКА ПЕРВОЙ ПОМОЩИ

ГОСМЕДТОРГПРОМА.

Аптечка состоит из 23 предметов, не-
обходимых для оказания срочной по-
мощи при несчастных случаях.
Стоимость аптечки в ящ.—20 р., тоже
с добав. ножницами—22 р. 50 к., тоже
в спец. шкафчике—26 р. 25 к.

ПАТЕНТОВАННЫЕ СРЕДСТВА

ГОСМЕДТОРГПРОМА.

СПЕРМИН-ФАРМАКОН (препарат из
семенных желез, флак. 1 р. 50 к.).
ФИТИН (из растительных веществ, с
богатым содержанием фосфора, укрепля-
ет нервную систему), цена 1 кор. в
капс.—60 к., в таблет.—40 к.

ОВАРИН-ФАРМАКОН (применяется по
назначению врача при недостаточ-
ной внутрисекреторной функции яич-
ников), ц. амп. кор. 1 р. 50 к., эссен-
ция—1 р. 50 к., табл.—25 × 0,3—1 р.
50 × 0,3—1 р. 75 к., 50 × 0,2—1 р. 30 к.
и 25 × 0,5—1 р. 50 к.

МАМИН-ФАРМАКОН (экстракт мо-
лочных желез), цена флак. 50 × 0,3—
1 р. 50 к.

АВИССИНСКИЙ ПОРОШОК (средство
против астмы), 1 кор.—1 руб.

ЖЕЛЕЗНЫЙ АЛЬБУМИНАТ—укрепля-
ющее средство, ц. 45—65 коп.

СИРОЛИН (средство от кашля), ц. 55 к.

ПЕРТУССИН (средство от коклюша),
ц. 45 коп.

ГЛИЦЕРФОСАТ (укрепляющее сред-
ство), ц. 90 к.

ТАМАРИНДОВЫЕ ЛЕПЕШКИ (слаби-
тельное), ц. 1 р.

АНУЗОЛЬ (геморроидальные свечи),
кор. 12 шт.—80 к.

СУЛЬФОЛАН (новое средство от че-
соти, не пачкает и не имеет запа-
ха), 1 туба—35 к.

АГАТАЦ (порошок против клопов и
др. насекомых и проч.), 12 пор.—
2 р. 40 к.

ВСЕ ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ И ПРОФ.
ФОТОГРАФИИ.

Всевозможные фотоприваженности
и химикалии по ценам Трестов. Спец.
главнов. открытки для фотоаппа-
ментальщиков. Подр. илл. префе-
курент упр. н. колл. беспл. Отд.
гражд. за 10 коп. марку.

КОМПЛЕКТЫ КАРМАН- НЫХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ

(ФОНАРЬ, БАТАРЕЯ и ЛАМПОЧКА)

1) с большим боков. стеклом. 3 р. 15 к.;
2) с большим верхним стеклом. 2 р. 56 к.;
3) со средним верхним стеклом. 2 р. 46 к.;
отдельно запасная лампочка—30 к.;
запасная батарея—50 к.

СРЕДСТВА ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ

рекомендованные Центральной науч-
ной комиссией Наркомздрава

ПАСТА «ПЕРЕКОНСОЛ» с прибором—
1 р. ЦИЛИНДРЫ «КОНТРАЦЕПТИВ»
20 шт. 80 к. ПАРИКИ «КОНТРАЦЕП-
ТИВ» 20 шт.—1 р. 20 к.

ШАРФЫ ГАЗОВЫЕ ШЕЛКОВЫЕ

№ 1. Гладкие, разные цвета 23 × 72 см.
5 р. 13 к. № 2. Также, шелков. полосу
215 × 62 см.—5 р. 31 к. № 3. Набивные
230 × 72 см.—6 р. 69 к. № 4. Набивные
лучш. качества 215 × 62 см.—6 р. 88 к.

Примечание: «ГОНЕЦ» оставляет за со-
бой право заменить цвет, а также один
из №№ другим.

ДЛЯ УСКОРЕНИЯ ЗАКАЗА: 1) пишите четко адрес и фамилию, 2) перечислите заказы,
взятый товар на самом денежном переводе, либо пришивайте письмо к отрезному
купону перевода, 3) упаковку и пересылку за счет заказчика, 4) переводите деньги
вперед полностью или не менее 1/4 стоимости заказа, остальное наложенным платежом.
Заказы и деньги адресовать: МОСКВА, „ГОНЕЦ“, МОСКВОРЕЦКАЯ, 24/11.

ВСЕ ДЛЯ БРИТТЯ

Бритвы в/качества треста Павмурмет
в футляре, шт. 2 р. 60 к. Бритвы безо-
пасн. посеребр. с 2 ножами в футл.
2 р. 90 к. Бритвы безоопасн., позолотен.
в футляре 3 р. 95 к. Лезвия д/безопасн.
бритв., шт. 20 к. Кисти д/бритвы от 30 к.
до 2 р. 25 к. Чашки и стаканы алом.,
шт. 32 к. Машинка д/точки и правки
лезвий лучш. кач., шт. 9 р. Ремни для
точки бритв от 66 к. до 1 р. 35 к. Осел-
ки для точки бритв от 40 к. до 1 р. 50 к.
Паста для точки бритв 1 кор. 50 к.
Асептическое желе для дезинфекции,
дж. 3 р. 60 к. Асептическое желе для
дезинфекции, дж. 7 р. 20 к. Мыльный
порошок и залочка, от 15 к. кор. до
40 к. Мыльный порошок и залочка от
55 к. до 3 р. 60 к. Тройной одеколон,
вежет., хин. вода от 1 р. 25 к. до
3 р. 45 к. фл. Пульверизаторы от 10 к.
до 3 руб.

ПРЕДМЕТЫ САНИТАРИИ И ГИГИЕНЫ

Кружки Эмарха стекла с полн. приб.
шт.—1 р. 32 к. Также эмальер. с полным
прибором, шт.—3 р. 22 к. Резина 1 от-
рез—36 к. Кран—35 к. Наконечники
эбонит. по 30 к. шт., стекл.—по 5 к.
Заким Мора—16 к. Подкладная кле-
тка метр—2 р. 15 к. Перчатка, пояса,
губки для купанья кокос., льняные,
матерчат., резин.—от 40 к. до 3 р.
Мыльницы эмап. настольн. 55 к., ви-
сячие—65 к. Зубные щетки—от 10 к. до
70 к. Маникюры, и ногтев. ножницы—от
90 к. до 1 р. 50 к. Полные маникюры,
наборы—от 3 р. до 12 р. Также в ро-
скомном футляре—от 4 р. 50 к. до 22 р.
Отдельн. маникюры, части: полисуа-
ры, напильн., щипцы и т. д. Пуховки
лебяж., шерст., барх. от 15 к. до 1 р. 50 к.

РАДИО крестьянские приемники с де- тектором и антенным набо- ром, ц. 15 р.

ДЕТАЛИ ДЛЯ РАДИО:

Ручки с ползунком мастичные, ц. 41 к.
Тюже деревянные, ц. 30 коп. Ручки
реостатные с делениями мастичные,
ц. 25 к. Лимбы мастичные с деле-
ниями, ц. 90 коп. Панели ламповые,
ц. 75 к. Конденсаторы высокоемкост-
ные от 10 до 50 тыс. сант. для трансля-
ции, ц. 80 к. Ручки универсальн. ма-
стичные, ц. 5 р. 50 к. Ползунки двой-
ные для переключения коротких и
длинных волн, ц. 65 к. Детекторы
карбонильные, ц. 1 р. 20 к. Детекторы
с постоянной настройкой, ц. 1 р. 50 к.

„СТЕКЛОГРАФ“

Множительный аппарат, размер
40 × 50 см., с полным набором реакти-
вов и принадлежностей, с приложе-
нием подробного руководства, цена с
упаковкой 75 руб.

Цены на аппараты других размеров и
отдельные реактивы сообщаются по
запросу. При заказах обязательно
прилагать разрешение Админ. Отдела.

Краски для худож. рисования на материях

Жидкие прозрачные для светлых ма-
терий фл. 40 к. Жидкие непрозрачные
д. темных материй, фл. 40 к. Рельеф-
ные в тубах, шт. 60 к. Бриллиантовые
металлическ. насыщ. трубка 70 коп.
Блестящ. трубка 40 коп. Стекловидные
насыщ. трубка 40 коп. Светящийся
бисер, трубка 65 к. Шелковая пыль,
трубка 55 к. Бархатная пыль, трубка
40 коп. Большой выбор цветов.

Театральный грим, косметика и парики

ГОСЛАБОРАТОРИИ I и II ГОС. ТЕ-
АТРОВ ОПЕРЫ И БАЛЕТА «ГОТОВ»
ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ-
СТВО ПЕРЕДАНО ГОС. АКЦ. 0-ВУ
„ГОНЕЦ“

Цены на грим удешевлены на 40—50%.
Прейскуранты бесплатно.